



ВЛАДИМИР МАЛЫГИН

ГДЕ НАША НЕ ПРОПАДАЛА!

КНИГА ТРЕТЬЯ

18+

Владимир Владиславович Малыгин

Где наша не пропадала – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68293238

SelfPub; 2022

Аннотация

Правильно сказано, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды... Ярославу удалось вернуться домой. Но уже нет ни дома, ни привычного старого доброго мира. Кончился он, накрылся шапкой ядерного взрыва. Повезло лишь, что времени прошло достаточно много, и в этом мире можно как-то жить. Но кто сказал, что третья мировая закончилась? Они, войны, на самом деле заканчиваются только с полным уничтожением одной из противоборствующих сторон...

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	49
Глава 4	69
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Владимир Малыгин

Где наша не пропадала – 3

Аннотация

Правильно сказано, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды...

Ярославу удалось вернуться домой. Но уже нет ни дома, ни привычного старого доброго мира. Кончился он, накрылся шапкой ядерного взрыва. Повезло лишь, что времени прошло достаточно много, и в этом мире можно как-то жить.

Но кто сказал, что третья мировая закончилась? Они, войны, на самом деле заканчиваются только с полным уничтожением одной из противоборствующих сторон...

Глава 1

Голова раскалывается... Внутри барабаны стучат... Приподнимаюсь, но руки предательски подкашиваются, и я снова утыкаюсь лицом в липкую грязь. Вторая попытка оказывается более успешной – сажусь и наконец-то оглядываюсь по сторонам. Ха, знакомое местечко... Только почему так сыро-то? И вода всё сильнее хлещет в мою яму, уже не то, что сижу в большой луже, а такими темпами плавать скоро буду. Откуда столько воды? И что ж мне так плохо... С трудом вспоминаю, что мы вроде бы как палёнкой травились... Бе-е...

Зря вспомнил – пустой желудок словно ждёт команды и тут же содрогается в мучительных рвотных спазмах, тело корёжит судорогой... Кое-как успокаиваю разошедшийся организм, делаю несколько глубоких вдохов-выдохов, зачерпываю ладонью воду чуть в стороне от себя, насколько смог дотянуться и умываюсь, успешно размазывая грязь. Ох ты ж...

Ледяная вода отрезвляет, голову будто разрядом прошибает, и я всё вспоминаю! И тот давний перенос, и всё, что происходило со мной в далёком магическом мире! Войны и схватки, дружбу и предательство, гибель родных... Родных ли? Да конечно же родных, тут и сомневаться не нужно. А дружбы как таковой не было, было сплошное использование меня в чужих целях, как я это сейчас понимаю. И предатель-

ство... Вот предательства было очень много... Благодаря последнему я обратно и вернулся... К добру ли, к худу ли, не знаю. Пока ещё ничего кроме воды не видел, и голова трещит, это ж ни в какие ворота не укладывается!

Не выдерживаю и насылаю на свой измученный заледе-невший организм заклинание малого исцеления. Привычно радуется своим бодрячком свежий поток силы, в голове перестают молотить барабаны, мозги окончательно встают на место, и я спохватываюсь – магической энергии в моём мире нет! А я так бездарно её расходую! Пусть немного, капли, но, тем не менее, расходую же! А мог бы и перетерпеть... Подумаешь, голова болит... Поболит и перестанет! Как у нас говорили – там же сплошная кость, болеть нечему... Зато бодряжное пойло после такого точно перестану в себя заливать!

Смотрю на болтающийся под дождём тонкий золоти-сто-голубой жгутик и на будущее зарекаюсь попусту тратить силу. Зарекаюсь-то зарекаюсь, но тем не менее защиту не снимаю, потому что оклемавшаяся чуйка с какого-то перепугу верещит дурным голосом! А на сканере пусто, ни одной живой отметки поблизости не наблюдаю...

Прочь воспоминания, ими позже можно заняться. А сейчас есть более насущные задачи!

Тихонько шевелю плечами, проверяю, как слушается меня моё собственное тело. Отвык я от него за эти годы, не моё оно. Словно в костюм чужой влез, да ещё и другого размера. Потому и шевелюсь, обживаюсь заново, так сказать. Ну

и осматриваюсь заодно.

М-да... Куда древний скелет-то из раскопа делся? Словно и не было его тут никогда. И полиэтиленовой плёнки в этой проклятой яме не вижу... А то можно было бы ею и накрыться...

Ну и ладно, не очень-то она и нужна – дождик почти прекратился. Становится светлее и можно осмотреться по сторонам. А может быть глаза привыкли к сумраку... Да какая разница? Важно то, что я место не узнаю! Раскоп вроде бы тот же, только сильно осыпавшийся, словно много времени простоял под открытым небом и ветрами. А я должен был попасть чётко в то же самое время, из которого меня выбросило! Это я точно знаю, слияние сознания с древним магом позволило овладеть огромным количеством новых для меня знаний.

И тут же соображаю – а в какое «то же»? Я же не конкретизировал дату? И, получается, то прошлое так и осталось в прошлом, а я просто сменил один мир на другой в текущем времени? Голова кругом... И здесь тоже прошло столько же лет? Вот я попал...

Ладно, со временем определился. Теперь хоть понятно, почему раскоп обвалился.

Есть ещё одна странность – отсутствие живых отметок на сканере. А район здесь спальный, многоэтажки вокруг сплошняком, людей полно в любое время суток. Ладно, отложим разбирательство на потом. А сейчас нужно выбирать-

ся наверх. Кстати, здесь же лестница простенькая была? Я это точно помню. Была да сплыла...

Первая попытка вскарабкаться наверх оказывается неудачной – мокрая глина словно масло скользит под ногами, и я со свистом лечу вниз и плюхаюсь в воду! Налетает новый заряд дождика, и мокрый и скользкий склон становится ещё мокрее и ещё скользее. Или скольже? Да какая разница! Скольким он оказывается, скольким! Словно льдом покрылся!

Ладно, попробую подняться ещё разок! Но по-другому. Вбиваю оба кулака в раскисший грунт стены раскопа, тянусь вверх, упираюсь ногами. Злость на самого себя, на прежнего, накатывает с новой силой и помогает совершить невозможное.

Ободранная шкура на руках, обломанные ногти... Всё это мелочи, главное, я выбрался! Несколько мгновений продолжаю стоять на четвереньках, опустив голову почти к самой земле – нужно же отдышаться! И только потом встаю на ноги.

Ощутимо пошатывает. И не от похмельных последствий, нет, просто тело не признаёт хозяина, отказывается служить должным образом. То и дело тянет куда-то в сторону...

Поднимаю глаза, осматриваюсь...

Тут-то и замираю... Нужна хоть какая-то пауза на осмысление... Увиденное просто не укладывается в голове...

Нет ни многоэтажек, ни тусклого света далёких фонарей,

даже деревьев нет. Дождь словно бы впечатлился моей растерянностью и в этот момент окончательно стих. Холодный ветер разогнал облака, и луна осветила разновеликие черные остовы с кое-где сохранившимися пустыми оконными проёмами. Вокруг меня сплошные, уходящие вдаль, насколько хватает лунного света, развалины... Понятно, почему живых не вижу... Осознать увиденное ещё не осознал, такое в один момент не осознаешь и не примешь. Весь мой родной мир разом рухнул. Интуитивно радиус действия сканера увеличил до максимально возможного. И сразу же его выключил, когда далеко на востоке появились немногочисленные пятна засветок. Есть живые! И от этого факта на душе стало чуть легче...

Оглянулся...С другой стороны к раскопу подступала огромная, маслянисто-чёрная водяная гладь. Противоположный берег в темноте не виден, даже лунный свет не помогает определить границы воды. Ветер гонит небольшую волну, как раз эти волны порой и доплёскивают до раскопа. Теперь понятно, откуда в яме столько воды, и почему я тихое мокрое шлёпанье слышал. Словно кто-то монотонно мокрой тряпкой по земле шмякал.

А город на той стороне реки? Если здесь такая картина, то и там наверняка не лучше. Выходит, нет больше ни реки, ни города... Озеро разлилось... Это же что должно было произойти на планете, чтобы все мрачные прогнозы учёных сбылись? То-то мне показалось при умывании, что во-

да несколько солоноватой была. Значит, это уже не озеро, а море, Балтика. Или Атлантика...

В полном ошеломлении побрёл через шуршащие каменной крошкой россыпи, подыскивая хоть какое-то укрытие на ночь. И ничего не нашёл, ни одной подходящей норы, все перемешано в однородную массу и успело слежаться до каменной твёрдости. Нет вокруг ни кустов, ни деревьев, просто безжизненное место.

Зверски хотелось пить, но утолять жажду из встреченной в ложбине шикарной лужи не рискнул. Пусть вода вроде бы и чистая, и прозрачная, пусть так к себе и манит холодным блеском отражённого лунного света, но удержался от соблазна. Ну его к черту! Здесь же радиации скорее всего полно! Ещё не хватало каким-нибудь козлёночком стать...

Да... Слишком огромными для меня оказались все сегодняшние потрясения. Вновь накатили воспоминания о предательстве, казалось бы, верных друзей, о вероломное коварстве такой хорошей, чтобы не сказать большего, девушки... Тут я даже зубами скрипнул. От злости и досады на род человеческий. Или не совсем человеческий, а на разумный, скорее всего. Ну и на самого себя, доверчивого такого, подсадовал. А как красиво меня использовал древний воин-маг? Перекинул моё сознание в тот мир, в тело маленького пацана, и сам какой-то частью своего сознания вместе со мной перенёсся. Это я сейчас знаю, что ему тупо не хватило собранной за века магической силы перекинуть через миры

самого себя. А со мной справился... Даже обидно несколько за свою ущербность. Выходит, что я в своём тогдашнем умственном развитии ничего не значил. Оттого-то и попал в тело ребёнка. Вот что бывает, когда мозг используется не весь, а какая-то его жалкая часть...

М-да... А теперь представьте себя в детском теле... Как-ово? То-то. Одно спасало, я и сам недалеко от детства ушёл, так что помнил, как себя вести нужно. Ну и маг этот поддерживал, правда, морально, даже порой помогал в трудные минуты той моей жизни. Ну и подталкивал в спину, заставлял двигаться вперёд семимильными шагами. Пообещал раскрыть тайны моего рождения... То есть, не моего, а того тела, в которое я там попал. А тело оказалось точно не простое, а принадлежащее кому-то из самой верхушки одного из правящих северных кланов. Кто бы на подобное не повёлся? Вот и я поддался соблазну власти, поверил сладким речам. И когда я уже раззявил рот в попытке откусить этой власти побольше, он воспользовался не только моим телом, но и вообще всем, чего я там достиг. А меня обратно вышвырнул. И вот я здесь...

И тут я призадумался. Даже про холод забыл, настолько трезвая мысль в голову пришла. А чего я там добился на самом деле? Кроме знаний и реального опыта магических схваток? А ничего! Так о чём же я тогда сожалею? Всё же со мной осталось! И свои, и чужие знания! Да я даже каким-то образом с собой магический жгут притащил! Умудрился к

себе его привязать. Так что магия по любому со мной осталась! Что тогда меня так тревожит? То, что вот этот мир вокруг меня рухнул? Нет, не в этом дело. Что тогда?

Встряхнулся... А сожалею я о том, что там уже никому отомстить не получится!

И тут же оскалился в злобной ухмылке. Ещё как получится! Судя по тому, что я успел понять и узнать в последние мгновения слияния сознаниями с тем магом, мало там никому не покажется! Весёлые времена ждут королевство... И эльфам точно не поздоровится... Так что я в полной мере могу считать себя полностью отомщённым!

Как хорошо-то мне в этот момент стало! Даже посочувствовал моим бывшим товарищам – тяжкая доля им выпала. Ну да это уже не мои проблемы.

А мои все впереди. Куда идти? И что делать?

Даже усмехнулся, когда дошло, какой извечный вопрос я только что сам себе задал.

Хватит сидеть на попе ровно, так можно и замёрзнуть! Поднялся на ноги, разогнулся и потихонечку побрёл в сторону от лужи, принаравливаясь к своему старому телу. Вот оно как бывает... И всё это время внимательно смотрел по сторонам – мало ли какое пристанище на ночь найду. Ну и попутно мысли всякие в голову лезли. А как им было туда не лезть, если здесь всё вон оно как...

На ум только одно приходит – глобальная катастрофа... Война ядерная? Тогда мне здесь просто опасно находиться...

Правильно чуйка сработала, пить не дала из лужи.

Выбираться нужно из этих развалин. А куда?

Достал амулет перемещения, взгляделся – пока это просто бесполезное украшение. Чтобы он сработал, в него нужно столько энергии залить, что... Да мне её год собирать такими темпами придётся... Хорошо хоть энергетический жгут так следом за мной и тянется. Хотя это радует.

Неосознанно начал забирать левее, уходя всё дальше и дальше на запад, постепенно отдаляясь от расположения воинских частей. Понимаю, что по ним били в первую очередь, а городу запопутно досталось. Частей-то вокруг много... Было... Это когда-то давным-давно они на окраинах располагались. А потом город вширь разросся, и все эти части оказались внутри городских кварталов. Вот и получились такие страшные разрушения.

Почему на запад? Некуда больше идти. На юге везде стояли те самые вояки, туда лучше не соваться. Восток? Конечно, лучше всего было бы уйти на восточные окраины, но там точно нечего делать – военный аэродром наверняка тоже был одной из первых целей для врага. Да и не переправиться мне по темноте через воду. Вот дождусь рассвета, осмотрюсь и уже тогда буду принимать окончательное решение. Хотя оно у меня уже есть – нужно всё равно уходить на восток, к своим. Запад—это временно, только чтобы укрытие на ночь найти.

Дальним пригородам тоже досталось, но здесь хоть что-то

ущелело, то и дело обломанными зубьями щерились в пред-
рассветные сумерки остатки блочных или кирпичных стен.
Здесь я и остался. Нашёл убежище под завалившейся набок
стеной и залез под получившийся навес. Забился подальше,
устроился на боку, подложив локоть под голову.

Сил, честно говоря, уже не осталось. Вроде бы тело и своё,
родное, но я от него совершенно отвык. Словно бы висело
оно у меня где-то в шкафу на самой дальней вешалке и вот я
его достал, примерился и натянул на себя. И что? Тут жмёт,
тут тесновато, рукава короткие, ноги вообще... Запинают-
ся. В конце концов пообмялось, конечно, уже не так дис-
комфортно стало, даже привыкать к нему начал, вспоминать
родное. Но вымотался так, что даже думать тошно. Надеюсь,
завтра полегче будет.

Так и заснул, отложив все размышления на утро и настро-
ив сигналку на минимальное потребление энергии. А это что
значит? То, что радиус обнаружения у меня получился ма-
люсенький, порядка десятка моих сегодняшних шагов. Врас-
плох не застанут, и то ладно.

Можно и без неё обойтись, но почему-то страшно было за-
сыпать так... Напрягало сильно окружающее безмолвие. Ес-
ли бы не тихий шорох периодически накапывающего до-
ждя, то было бы вообще тяжко. Сколько шёл, а ни одной жи-
вотины поблизости не увидел. Ни кошки, ни собаки, ни птиц
над головой. Хотя ночью птицы не летают... Даже мышей и
крыс в полях не видел! Безжизненная земля...

Проснулся от тихого перестука камней. Вскинулся, а о тесном укрытии забыл, и больно приложился затылком о плиту над головой. Зашипел еле слышно, промаргиваясь от сыпанувших из глаз искр.

Очередной перестук заставил тут же забыть о боли. Подкрадывается кто-то?

Замер, осмотрел округу сканером и никого не обнаружил. Полежал чуть-чуть, успокаивая громко стучащее сердце и только тогда пошевелился, открыл глаза. Серая мгла снаружи, немного светлее, чем ночью, конечно, но... И сразу же вспомнил, что вроде бы так и должно быть – пыль после ядерной войны ещё долго оседать будет. Потому и солнца не видно...

Погоди. А вчерашний дождь? Тогда это не пыль, а просто плохая погода. Наверное...

Так это или не так, а нужно выбираться и двигаться дальше. А если задержаться и пошарить в этих развалинах? Возможно, получится найти хоть что-то полезное? А камни могли и сами по себе с места стронуться, прошуршать тихой осыпью...

По этим развалинам бродил до... А долго бродил, не знаю, сколько времени. Полдень же никак не определить – потому что солнце даже не просвечивает через плотную облачную завесу. И не важно, из чего они, эти облака, из воды или пыли. И ветра нет, тихо вокруг.

Бродил небезуспешно, в конце концов нашёл несколь-

ко нетронутых засыпанных подвалов. Откопал наиболее доступный. С инструментом проблем не было, тут же рядышком и нашёлся. И шанцевый, и кухонный. Да этого инструмента вокруг столько было разбросано, только что не ленись искать и подбирать...

Моё временное пристанище так и оставалось под той самой плитой. Чуток его облагородил, притащил найденный в очередных развалинах грязный матрас и приладил времянку вместо двери. Кусок толстой ОСБэшки подобрал, им и воспользовался. Ну и дровишек подсобрал. Правда, мало их было. Судя по повсеместным пепелищам, пожары тут вволю порезвились. Сады и перелески тоже выгорели, одни чернеющие головёшки стволов повсюду торчат.

Консервы из откопанного погреба пришлись по душе, нашёлся даже тушняк местного разлива. Угрызений совести никаких не испытывал. Вместо воды пил яблочный сок, его оказалось тоже много. Как и самодельного вина в трёхлитровых банках. Консервированных овощей и фруктов тоже хватало. Запасливые хозяева. Были...

А чтобы всё не так страшно было с радиацией, каждый раз ближе к вечеру накладывал на себя по одному малому исцелению. Оно вроде бы как от всего должно исцелять, значит и от радиации убережёт. Так оно или не так, не знаю. Но верю в волшебную силу магии и чувствую себя превосходно.

Это «немного задержаться» превратилось сначала в один день, потом ещё в один, и ещё. Потому что глупо было ухо-

дить в неизвестность без ничего. А здесь мало того, что нашлась хорошая кормовая база, так и вдобавок, если хорошо поискать, имеется прекрасная возможность разжиться подходящей для длительного похода одеждой, обрести кое-каким имуществом, собрать еды. Ну и оружие... Магия магией, но её беречь нужно, а не разбрасываться бездумно заклинаниями налево и направо... За эти дни собственный внутренний резерв заполнил полностью и излишки начал сливать в амулет. Пусть будет. Мало ли что надумаю...

Потому-то и не оставлял попыток найти в этих развалинах хоть что-то стреляющее, чем можно было бы воспользоваться. Ну должны же здесь были быть охотники? Хоть где-нибудь?

Не нашёл я ничего, кроме ножей и топоров. Зато этого добра было очень много. Ну я и выбрал, что пришлось по душе.

К большой воде так ни разу и не сходил. И далеко, и что я там буду делать? Уверен, что ни одного моста не уцелело... Ну, посмотрю на разлившуюся реку, или что там вместо неё? Лодку искать? Плот начну сооружать? Из чего? Не осталось там никакого дерева, тоже наверняка всё сгорело! А отсюда тащить жалкие деревяшки точно не стану, я же не ишак. Это на ослика можно гору разнообразного добра нагрузить, и он слова против не скажет...

Так что никуда я не ходил. Придёт время, тогда и буду искать возможность переправиться на тот берег. И куда я могу

в этих поисках зайти, никто не знает. Так что сначала соберусь, подготовлюсь и только тогда пойду. Чтобы уже не возвращаться назад.

Всё это время поглядывал в сторону расположения воинских частей. Что у лётчиков, что у десантников разнообразного стреляющего добра навалом... И уж там-то я точно чем-нибудь таким стреляющим да разжился бы.

Да только страшно туда идти, опасаясь за своё здоровье. Говорю же, по ним точно в самую первую очередь ударили... Эпицентр... Ну а вдруг малое исцеление не спасёт?

Так и ушёл прочь, практически безоружный. А магия? То-то! Она никуда от меня не делась. Только вот пользоваться ею нужно было очень аккуратно. Попробовал я тут ударить по одной из уцелевших стен маленьким огненным шариком. Попробовал и больше повторять не стал. Сам удар получился замечательным, словно из гранатомёта шарахнул, но энергии у меня при этом сожрало просто море. Специально наблюдал за её расходом. Так вот, у моего собственного источника запас сразу на четверть просел. А ведь он был полон.

Хорошо хоть висящий над головой энергетический жгут никуда не делся и тут же начал потихонечку наполнять опустевший объём. Прикинул скорость его заполнения и вздохнул – да, будет тяжело...

Ночь перед выходом выдалась тревожная. Накатили воспоминания о той прожитой жизни, об этой... Поневоле сравнивал обе и нигде не находил особого преимущества. Здесь

вроде бы как всё родное, но... Война... Что осталось после неё? Куда я собираюсь идти? К людям? А если это уже не люди?

И тут же сам себя опровергал – человек такая зараза, что ко всему приспособится. Так что посмотрю со стороны, что из себя они представляют, и как выглядит теперешнее общество. Если всё так, как я думаю, то оно, это общество, точно откатилось куда-то далеко в прошлое. Наверняка и рабство присутствует. Или что-то вроде крепостничества. Говорю же, человек такая зараза...

Нужно ли оно мне? Одному тяжело... Да и местность тут мёртвая, пора выбираться отсюда в более приличные места. Где хоть какое-то зверьё бегают...

Глава 2

Возвращаться с окраины назад в разрушенный до основания город было... Да погано было! Всё-таки родной он мне, и родные у меня тут... Были... Накатило и отхлынуло, привык за годы, проведённые «там», к одиночеству. И уходить с обжитого места не хотелось. Здесь хоть как-то обустроился, к местным условиям приноровился. Пусть они у меня и спартанские, но где-то там всё заново начинать... Да ладно, кому я тут втирать пытаюсь... Если только самому себе... А на самом деле просто не хочу ещё раз увидеть леденящие душу горы битого в крошку кирпича и бетона, что остались от некогда красивого города. Города-форпоста всей России, века и тысячелетия успешно стоявшего на передовом западном рубеже обороны.

Воображение то и дело подкидывало подянки, стоило только в сторону разрушенного города глянуть. Сколько под этим щебнем людей лежать осталось... То-то и оно...

Поэтому заранее начал забирать севернее, стараясь обойти стороной этот огромный могильник. Солнца за эти дни так ни разу за тучами и не увидел, но и дождя больше не было. Поэтому шагалось легко, и совсем скоро я вышел к урезу большой воды. Днём это не то, что ночью – идти не в пример проще и быстрее.

Ещё на подходе к воде смог разглядеть на той стороне тон-

кую тёмную полосу противоположного берега. Да, далеко-вато... Но всё равно факт наличия противоположного берега обрадовал – значит, не всё так плохо, как сначала казалось.

Остаётся озаботиться поисками подходящего для переправы средства и уповать на благоприятную погоду. А то унесёт в... Даже и не знаю, куда теперь тут унести может. Ладно, если к тому берегу ветром погонит, а если в сторону разрушенного города? Или вообще куда-нибудь в открытое море? Вот не хотел про море вспоминать, само как-то... Наверняка ведь теперь нет ни Чудского, ни Псковского озёр, а есть одна Большая вода. Именно так, с большой буквы «Б». И плотины на Нарве, судя по такой воде, тоже нет...

Долгие поиски хоть какого-нибудь судёнышка увенчались случайным успехом. Плавсредство я всё-таки нашёл! И, конечно, совсем не там, где всё это время так упорно искал.

К концу первого дня поисков был бы рад любому корыту, любой ванне с пробкой, да ничего похожего не подворачивалось.

К исходу второго дня отошёл подальше от берега искать пристанище на ночь. Там, в очередных развалинах, и наткнулся на то, что столько времени искал – лодку-дюральку с мятыми бортами, практически полностью засыпанную плотно слежавшейся щебёнкой.

Заметил её случайно – поскользнулся на крутой осыпи, нога предательски поехала вниз, ну я и не стал проявлять чудеса акробатики в попытке удержаться и с шумом поехал

вниз по склону, отчаянно балансируя руками. Правда, как ни старался, а в самом низу всё-таки не удержался, грохнулся на четыре точки. Тут-то и ткнулся носом в остатки плекса на верхней рамке ветрового стекла.

Сообразил сразу, что это за находка. И воспринял её как должное за все мои труды, настолько я вымотался в этих поисках. Даже радоваться и то не осталось сил. Нашёл и нашёл...

Откапывать лодку сразу не стал, сначала вскарабкался назад на верхушку искусственного холма и осмотрелся по сторонам. Пусто-то оно пусто, но мало ли что? Или кто... Ска-нером, как я уже говорил, стараюсь практически не пользоваться, экономлю магическую силу. Получается с трудом, привычка постоянно пользоваться магией то и дело подводит.

Лопата у меня с собой была, поэтому с большим энтузиазмом принялся за работу. Вот только дело это оказалось непростое – щебень за прошедшее время здорово спрессовался, слезался до однородной каменной твёрдости. Вот когда я пожалел о прекратившемся дожде. С ним бы дело быстрее пошло. Но чего нет, того нет...

Лодку я откапывал чуть ли не весь следующий день. Сколько волнений и переживаний было, когда вскрылись исковерканные борта... Думал, всё... Если и днище такое же, то... То зря старался! Но раскопки продолжил с ещё большим остервенением. Да не может такого быть, чтобы после

стольких тяжких трудов мне так сильно не повезло!

Последний слой щебня снимал чуть ли не по камушку. Дно оказалось целым, без пробоин, да и вообще без вмятин. Словно эта лодка так тут с самого начала и лежала.

Тащить откопанное чудо до воды пришлось на собственном горбу. То есть, волоком. Пришлось здорово поупираться. То спереди за носовую утку потяну, то в транец толкать начинаю... Проклял всё. Вот когда пожалел об отсутствии у меня хоть какой-нибудь верёвки. Впрягся бы в неё и дело легче пошло бы. А тут... Тащишь за собой, так эта дура так и норовит на пятки наехать... Особенно когда со склона спускаемся. Толкать, так с курса сбивается, уйти в сторону норовит. А ведь тащить приходится по камням, при каждом стуке сердце сначала замирает, а потом кровью обливается.

Далеко она от воды оказалась. Или бывший хозяин её во дворе держал, или здесь прошла большая волна и забросила её так далеко...

Вёсла вытесал из обломков досок. Не парные, а простые коротыши. Одно основное, другое про запас. Буду грести, как на каноэ. Правда, пришлось за досками назад вернуться, в ближайшей округе я ничего подходящего не видел. А это ещё один день долой. Зато запасы консервов пополнил, прихватил остатки из погреба. Так что по любому не зря сходил...

Ещё сутки ушли на то, чтобы добраться до противоположного берега. И вот тут по понятным причинам пришлось па-

ру раз воспользоваться сканером.

Чем ближе подгребал к берегу, тем всё больше казалось, что отовсюду на меня чужие глаза пялятся. Очень неприятное ощущение пристального взгляда, аж по спине холодные мурашки бегают. Так ли это было на самом деле, или просто воображение разыгралось, не знаю. Опаска наложилась на разумную предосторожность, и я с лёгкостью потратил малую толику своей силы.

Засветок не обнаружил, но предосторожность, как я чуть позже убедился, оказалась совсем не лишней. И высаживаться на берег в первом попавшемся месте не стал, потому что с воды следы на песке увидел. И довольно много следов.

На этой стороне берег уже вовсю зарос ивняком. Вот я и выбрал подобное заросшее местечко и осторожно вылез из лодки прямо в воду. А лодочку тут же и притопил... И место запомнил...

Так оно будет правильно.

По корням перебрался дальше на берег и ушёл от воды. Здесь уже начали попадаться молодые сосенки и дубки. Ну и осинки, куда же без них. Значит, где-то неподалёку сохранились настоящие деревья? И ещё трава, самая настоящая трава. Зелёная. Я уже и отвык от неё, даже уверовал, что сейчас то ли осень, то ли ранняя весна. А тут, оказывается, лето в разгаре...

Прошёлся вдоль берега влево и вправо, нужно же было определиться с местом? С правой стороны очень скоро на-

брёл на заросшее шоссе с оплавленным асфальтом, а слева от места высадки обнаружил железнодорожную насыпь. Вот теперь понятно, где я сейчас нахожусь. За оставленные собственные следы больше не беспокоился, непохоже, что люди в этих местах частые гости. Даже те отпечатки чужих ног дождями успело хорошо размыть.

Идти было тяжело. Ударная волна навалила деревьев, образовался непроходимый бурелом. Последующий пожар немного поправил дело, но всё равно перебираться через многочисленные завалы было непросто. Мало того, что острые обгоревшие ветви как копыя повсеместно торчали, так ещё и молодая зелёная поросль между ними добавила непроходимости.

Несколько раз пересекал найденные тропы, но идти по ним не рискнул, опасаясь неожиданных ловушек или ещё каких-либо смертоносных сюрпризов. Так и пробирался через лесные завалы до самого вечера.

А потом подыскал подходящее для ночлега местечко и решил устроить себе полноценный отдых хотя бы на день. Тело мне досталось слабое и дряхлое. Гоняю его, гоняю без жалости, а видимого результата пока нет. Придушил бы прежнего его хозяина...

В выражениях не стеснялся – это ж надо было запустить себя до такой степени! Ладно, в первые дни немощность и слабость можно было списать на возвращение назад и на адаптацию сознания к организму. А потом? Потом уже ника-

ких оправданий не находилось. Если бы не малое исцеление, я досюда вряд ли бы добрался... Ползал бы сейчас безуспешно в тех развалинах... Сколько раз пришлось залечивать содранную кожу на ладонях, не сосчитать. А просто воюющие от нагрузки мышцы? Отдельная история. И нагрузка-то, как по мне, плёвая, а тело с ней не справлялось. Только магия и спасала.

Хотя и начинаю немного втягиваться в работу, но до нормального функционирования тела мне как до Китая пёхом. Но, ничего, там же справился с чужим телом? Справился. Значит, и со своим собственным справлюсь!

Утро началось с разминки. Навалившей с подъёма слабости не поддался, через силу заставил воюющие от усталости мышцы сначала разогреться, а потом и поработать на растяжение. Даже боль на какое-то время отступила, но потом всё равно назад вернулась. Ничего, приноворююсь постепенно...

Через несколько часов неспешного хода убедился в правильности своих предположений – волна была не только ударная после взрыва, но и обычная, водяная, что ли. Судя по всему, она и потушила разгоравшиеся пожары...

А убедился я в этом в тот момент, когда к одному из садоводств вышел. Здесь их, этих садоводств, как... Много, в общем. Разрушений, на первый взгляд, тоже хватает, но и уцелело довольно много домишек и сараюшек. Ну и деревья плодовые сохранились, что больше всего порадовало. Вода и здесь нехило так порезвилась, но густые леса вокруг не дали

ей особенно разбушеваться. Да и местность здесь всё-таки повыше будет, чем у города. Ненамного, но всё же повыше, и этот фактор, судя по увиденному, силу волны хорошо так ослабил

Ещё на подходе сканер показал многочисленные засветки живых, поэтому выходил я с надеждой разжиться знаниями о произошедшей катастрофе. Переговорю, разузнаю сколько смогу, и тогда уже буду принимать решение, куда мне дальше идти и что делать.

С надеждой-то с надеждой, но и об осторожности не забывал. Поэтому выбрал участок с одним хозяином, на него и нацелился...

– Доброго здоровья, хозяин! – окликнул согнувшегося над грядками мужичка.

Удивила встречная реакция – мужичок, не поднимая головы, как стоял согнувшись, так и бухнулся на колени и уткнулся лбом в свои грядки. Я опешил, первым делом по сторонам оглянулся, а нет ли здесь ещё кого-нибудь другого, кто настолько сильно смог на мужичка подействовать? Хотя знал, что нет, я же не просто так к нему вышел, но всё равно удивился сильно.

Толкнул калитку, прошёл на участок, а мужичок так и стоит на коленях, уткнувшись носом в грядку. Не нравится мне это раболепие...

– Встань! – приказал. Что-что, а приказывать я там ой как наловчился.

– Хозяин, я работаю, работаю! – зачастил с оправданиями мужичок, поднимаясь с опаской на ноги и испуганно косясь глазом на дымок, струящийся из трубы стоящей тут же рядышком небольшой летней печурки.

Что у него там? Готовит что-то? Подошёл, заглянул, приподняв крышку и не выпуская мужичка из поля зрения. Да, похлёбка какая-то булькает, из травы зелёной. А мужичок совсем никудышный, мелкий и замурзанный какой-то, обросшей головой поник, плечи опустил.

– Это у тебя что? – кивнул на грязную кастрюльку.

– Так щи зелёные варю. Из крапивы и щавеля... – пояснил мне и тут же зачастил. – Я норму всю выполняю, даже не сомневайся!

И снова бухнулся на колени:

– Только не наказывай, есть же что-то нужно! А то как же норму работать?

Меня аж передёрнуло от услышанного и увиденного. Всё уже было понятно, уточнить только кое-что требовалось:

– Да встань ты... И успокойся, ничего тебе не сделаю. Я не отсюда, пришлый. И точно не хозяин. Давай, рассказывай, что тут у вас происходит...

Слушал сбивчивый рассказ и мрачнел – ожидал чего-то подобного, предполагал, но не думал, что так быстро со всем этим подобным столкнусь. Прав я оказался в своих догадках, война тут прошла. Ядерная. Я-то этого не застал, всё началось, как я понял, вскоре после моего первого переселения,

с началом спецоперации на Украине. Для меня-то в действительности много лет пролетело, но и то я хорошо помнил всю ту дрянь, что тогда происходила. Что делали с русскими и как давили Донбасс... Так что новость о спецоперации для меня не оказалась чем-то неожиданным.

Как не оказалась неожиданной и реакция Европы и Штатов на наши действия...

Слушал я воспоминания мужичка и не забывал округу мониторить. Очень уж разошёлся дачник, взхлёб рассказывал, практически не снижая голоса. Потянулись в нашу сторону самые любопытные. Я-то думал, глядя на этого мужичка, что тут все такие тихие и забитые, никто не рискнёт приблизиться, а оказалось, что это не так. Как ни жалко было расходовать накопленную силу, но пришлось выставить защиту. Мало ли кого резкого принесёт?

Очень скоро за невысоким зелёным заборчиком собралась группка дачников. Сначала они молча слушали рассказ, а потом не удержались – сначала один влез с уточнением, потом другой это уточнение прокомментировал. Махнул рукой, приглашая их войти. Чем больше наговорят, тем больше соберу информации и тем проще будет сориентироваться в окружающей обстановке и принять правильное решение...

– Первыми поляки не удержались, решили свой кусок от хохляцкого пирога отхватить, – вступил в разговор кто-то из только что подошедших. К ним тут же прибалты присоединились. Этим-то всегда больше всех нужно было. А берегов

не знают, вот и сунулись за чем-то к белорусам. И огребли от них сразу... Там же и наших военных много стояло, так что не оставили батьку без помощи. Пшеки с прибалтами взвыли, помощи запросили. Тут-то НАТО и влезло... А мы вроде бы как ударили на опережение. Только это уже слухи и наши догадки...

– Слухи и догадки дело хорошее. Если они хоть на чём-то основаны, – подбодрил смутившегося рассказчика.

– Ещё как основаны! – тут же приободрился дачник. – Ракеты над нами летали будь здоров! Тут же кругом военных частей столько напихано....

И как-то разом сдулся, поник. И еле слышно прошептал:
– Было...

Тишина повисла над участком, народ головы опустил, за-вздохал.

– А что дальше? – подстегнул рассказчика вопросом.

– А что дальше, – дачник выпрямился. – Говорят, нет уже ни Прибалтики, ни поляков, ни Европы! Белорусам и нам тоже досталось. Особенно белорусам... Говорю же, там же наши тогда стояли, вот по ним и прилетели ракеты. То же самое и у нас происходило. Мы били и по нам били. Только мы не Европа, у нас земли больше, поэтому и уцелело тоже больше.

– А Штаты?

– Так они в основном и били же! – удивился дачник. – Они по нам, а мы по ним и по всему НАТО! Говорят, что

америкосов тоже хорошо побили...

– Кто говорит?

– Так эти... – сказал, словно плюнул. Презрительно, но с явной опаской, что могут услышать и передать сказанное. – Новые хозяева жизни!

Торопить с продолжением не стал, всё равно не утерпит, сам всё расскажет. Видно же, что накопилось у людей, держать в себе не получается. Так и вышло, после недолгой паузы мужичок продолжил рассказ:

– Ты же из города идёшь? – дачник посмотрел на мои нехитрые пожитки. – Тогда сам должен был видеть, что тогда здесь происходило. Да что здесь, никто же в стороне не остался, всем хотелось самыми главными оказаться. Китай, Пакистан и Индия, Япония... Об Арабских странах даже говорить не буду, там и так всё понятно. В результате всем кирдык...

– А Англия?

– А вот той сразу досталось, ото всех разом и в первую очередь... Да так, что теперь не только Англии, но и самого острова нет... Слышал ещё, что у америкосов после ядерных ударов вулкан там какой-то рванул. Название сейчас не упомяну, но полстраны у них в огне точно тогда пропало. Потом и Волна оттуда пришла. Тут же после ракет всё горело-полыхало, а Большая вода пожары мигом затушила. Не везде, конечно, там, где повыше, ещё долго потом догорало...

– А что за новые хозяева?

– А то ты не знаешь? – скривился рассказчик. И тут же, словно очнувшись, спросил. – и впрямь, что ли, не знаешь? Да ты откуда такой взялся, что такие вопросы задаёшь?

– Издалека, отец, очень издалека...

Похоже, моё случайное обращение к дачнику затронуло какие-то тайные струнки в его душе, потому что он как-то вдруг скривился лицом, сморщился. Слёзы из глаз побежали по морщинистым щекам... Я даже как-то неловко себя почувствовал. А из немногочисленной толпы какая-то очень грязная женщина в рванине с явным надрывом в голосе произнесла: – Давай, Митрич, расскажи, как нам тут по-новому-то живётся!

Дед только рукой махнул и в толпишку забился. А я на эту тётку глянул. Ошибочным оказался поверхностный взгляд. Не тётка это старая, а молодая женщина. Её бы отмыть, причесать да одеть, и вообще ничего была бы...

– Что смотришь? Нравлюсь я тебе? – та мой внимательный взгляд не пропустила и тут же подбоченилась демонстративно. Высокую грудь, как ни старалась до этого спрятать, а тут инстинктивно вперёд выставила... И сразу же сплюнула в мою сторону. Хорошо ещё, что только в мою, а не в меня. На подобное пришлось бы реагировать, а этого мне не хотелось делать. – А хочешь, я тебе сама расскажу, что у нас здесь творится?

Кивнул в ответ.

– Тогда слушай... Мы-то все здесь в то время были. Да так и остались, не стали уходить на восток. И зря, как оказалось! Потому что скоро пришли сюда как раз те самые прибалты... Теперь они хозяева, а мы на них батрачим! И ублажаем по первому требованию! И это не только нас, баб, касается, но и парней! Тех, что помоложе, конечно. Правильно я говорю, Сергунчик? – оглянулась через плечо женщина. – Да ты не стесняйся! Мы же все в одной лодке, из которой не выпрыгнуть... И меня трахают во все дырки, и тебя! И никуда нам с тобой не деться, как и многим другим, что сейчас стоят и молчат, глаза в пол прячут. Вот и пришла в наш дом эта проклятая толерантная Европа... Догорай она там вся синим пламенем!

Как-то не вяжется всё услышанное в один узел. Нет, последнее вполне может существовать, почему бы и нет, но вот всё остальное? Ну не могли же они уцелеть в такой близости от города... Здесь же до аэродрома и десяти километров не наберётся! В подполах отсиделись? А от потопа тогда как спаслись? Видно же по домам и деревьям, что вода почти что до коньков крыш доходила. Нет, не вяжется... Но доля истины во всём услышанном есть. Ладно, зарубочку для себя сделаю и дальше расспрашивать продолжу:

– Погоди. Как это пришли и хозяйничают? А вы что?

– Что мы? А ничего! – с каким-то злым остервенением рассмеялась женщина. – Раком по первому требованию становимся, вот что!

– Перед кем? – стараюсь не сорваться, спрашиваю спокойно.

– Перед всеми! Хочешь и перед тобой встану?

– Что? Прямо здесь? И не постесняешься?

– Так мы к этому уже все привыкли! – всхлипнула женщина. И оглянулась по сторонам. – Верно же говорю, мужики?

И тишина в ответ. Только потихонечку почему-то все к выходу потянулись. И буквально через пару стуков сердца на участке никого не осталось. Никого, кроме хозяина, второго рассказчика Митрича и этой самой женщины...

– Эстонцы это... – тихо пояснил мне Митрич. – Пришли вслед за волной и обосновались в Подборовье. И в Торошино тоже они есть, и много где ещё. Там и почище, и радиации почти что нет. Вода опять же имеется питьевая... Дома в низине сохранились. Наших-то там к тому времени никого не осталось, заселяйся в любой и живи.

Слушаю и молчу. Спрашивать, почему они отсюда не ушли, не хочу, не моё это дело. Мало ли у кого какие причины остаться были...

– А потом они по округе пошли. Деревни уцелевшие прижали, всех, кто тогда на дачах оставался, к рукам прибрали... – и тут же заторопился, зачастил, глотая слова. – Что тут тогда творилось... Бабий вой стоял на всю округу. Их же много оказалось, и все с оружием! Парни молодые, злые... Ужас... Зверьё натуральное. У нас тогда народу больше было, так мы организовались, отпор хотели дать. Не получи-

лось ничего. С лопатами против автоматов и гранатомётов ничего не сделаешь. Побили тогда нас всех, мы последние, кто живой остался. Теперь батрачим на них...

– А зачем они сюда пришли? Ну и жили бы там у себя...

– Ты чем слушал, паря? Говорю же, нет теперь там ничего! Ни Прибалтики, ни Европы! Выжженная голая земля, одна сплошная радиация! Вот они сюда и перебрались, кто чудом уцелел. Да лучше бы сдохли все там! – в сердцах махнул кулаком мужичок и на удивление как-то резко успокоился. – Живут хозяйством. Тут же и птица, и скотина много где осталась. Даже нам потом кое-что роздали, чтобы присматривали за ней. Ну и мародёрят по округе, не без этого. Хоть от города, по слухам, почти ничего не осталось, но всё равно добра там можно найти очень много.

– А радиация?

– А что радиация? В Чернобыле люди жили, и мы, знача, тоже проживём. А если и подохнем, так поскорее бы. Нельзя так людям жить...

– Так ушли бы...

– Куда? Да и не уйдёшь никуда теперь, эти не выпустят.

– А на востоке что?

– Не знаю, никто ничего нам не говорит. Только знаю, что эти, – Митрич мотнул лохматой башкой куда-то за спину, – далеко на восток опасаются ходить. Очень опасаются...

– Получается, где-то там наши?

– Получается... Так ты так и не сказал, откуда такой

незнающий объявился?

– Да тебе-то какая разница? – отмахнулся от неудобного вопроса.

– Мне? – переспросил меня Митрич. – А я теперь тут вроде старосты. И вечером меня обязательно спросят, что за новый человек у нас в хозяйстве побывал. Эти-то точно не промолчат. Так что ты или уходи сейчас же подобру-поздорову, или придётся тебе вместе с нами нашу судьбинушку горькую разделить...

– А парень ты молодой и смазливый, – вклинилась и подхватила разговор женщина. – Поэтому будь готов свой зад под их члены подставить!

Вот тут-то я и рассвирепел. Как удержался и не убил их тут же, сам не понял. Пришёл в себя от сдавленного хрипа обоих. Придавил магией, в землю вмял, ещё бы немного и каюк бедолагам. Точно раздавил бы, как поганых червей...

Отшагнул назад, отпустил придавленных, источник проверил. Чуть больше половины осталось.

– Ладно, живите... Будем считать, что я этого не слышал... – плюнул, развернулся и пошёл к калитке. Была у меня сначала мысль продуктами разжиться, да после всего услышанного отказался я от этого. Ну какие у них могут быть продукты?

Уже на улице меня догнала женщина. Слышал я, что они с Митричем о чём-то яростно спорили, он её там даже удерживать пытался, судя по доносившимся до меня звукам ко-

роткой драки, но, как оказалось, безрезультатно. Слышал, но возвращаться не стал, не моё это дело. Эти люди сами выбрали для себя такую жизнь. Если баба и решила изменить что-то, так пусть меняет... Сама...

Так что шёл себе потихоньку в сторону леса, давая женщине шанс меня догнать.

– погоди! – догнала всё-таки. – Да постой ты уже!

Остановился, повернулся. Наверняка со мной уйти хочет, потому и догоняет. А мне это не нужно, мне это совсем ни к чему. Тормозить начнёт, с разговорами лезть, да и заботиться о ней нужно будет, провиант, опять же, на двоих искать придётся... Даже в качестве проводника она мне не нужна, я и без неё примерно представляю, куда мне двигаться. Могла бы пригодиться именно что в качестве женщины, но после всего услышанного она мне резко стала неинтересна...

А тётка крепкая, я уже шагов на пятьдесят успел отойти, так она одним махом их пробежала и нисколько не запыхалась. Выносливая... Молчу, жду, что скажет. А та вдруг замялась и явно растерялась.

Но, всё-таки справилась с собой, подошла ещё ближе и выдохнула:

– Ты Митричу не особо доверяй, врёт он много! И это... Возьми меня с собой!

И столько невысказанной мольбы было в её голосе, что я не смог сразу отказать, как только что собирался это сделать. Ну зачем мне подобная обуза?

– Нет! – всё-таки отказался от спутницы. Больше ничего не стал говорить, развернулся и продолжил путь.

Женщина постояла какое-то время, пробормотала что-то злобное, явно в мой адрес и явно что-то матерное, и так же быстро унеслась обратно. Ну и отлично. Баба с возу, мне легче...

Догнала она меня где-то через полчаса по моим внутренним часам. И ведь умудрилась точно по моим следам пройти. А ведь я не по прямой шёл, то и дело приходилось то в одну сторону уходить, то в другую, обходя завалы из деревьев. Правда, близко приближаться не стала, так и продолжила держаться чуть-чуть позади, но так, чтобы я её не увидел. Про сканер-то никто не знает...

А мне нужно было убраться как можно дальше от этих дач. Кто его знает, этого Митрича... Вдруг сразу же побежит хозяевам обо мне докладывать? Поэтому и шёл как можно быстрее, стараясь нигде не задерживаться. Пришлось остановиться на быстрый перекус, да и то время потратил лишь на открывание консервов. И тут же пошёл дальше, отпивая и перекусывая на ходу. Женщина же так и продолжала упорно держаться у меня «на хвосте». И не отставала, что удивительно.

Места эти для меня знакомые, когда-то доводилось на этих дачах бывать – друзья на шашлыки приглашали. Ох мы тогда и погуляли... Где теперь эти друзья?

М-да... Поэтому держал курс на железку. Там осмотрел-

ся, перебрался через насыпь, так вдоль неё и пошёл на северо-восток в сторону Питера. Под насыпью меня не так заметно будет.

Но только в сторону, потому что уверен, что и северная столица не избежала затопления. Как и ядерных ударов. Ну и что мне там делать? Поэтому дойду до Торошино и уже оттуда сверну вправо, попробую добраться до автотрассы. Заодно посмотрю, что это за такие страшные эстонцы у нас обосновались... Возможно, удастся у них и оружием разжиться...

А дальше мой путь лежит на Порхов, Старую Руссу, Осташков и... На Москву! Почему-то я был уверен, что какая-то часть столицы наверняка смогла уцелеть, очень уж много там ПВО было вокруг неё. Ну а если и там безжизненная пустыня, то остаётся лишь одно – двигаться ещё дальше на восток. Ну и необходимо было узнать, что сейчас на самом деле в мире происходит. И не то, чтобы я не доверял всему услышанному от Митрича, но... Но что может знать сидящий всё это время безвылазно на даче дед? То-то... Так что верить-то я верю, но требуется кто-то более значимый, чтобы подтвердить всё услышанное или рассказать новое...

С железнодорожной насыпи хорошо было видно, как шла волна. И дошла она почти до посёлка. Дальше её гора не пустила. От домов на склоне ничего не осталось, на гребне тоже не вижу ни одной постройки, а что дальше, за ним? Где эти прибалты?

Вот тут-то я придавил свою жабу и ещё разок воспользо-

вался сканером. За горку он, само собой, не достал, но кое-какие помехи показал, зарябило там что-то. И это меня сильно насторожило. И настолько сильно, что поспешил я убраться куда подальше с открытого места. И, как оказалось, очень правильно сделал, очень уж много их там оказалось...

Собаки... Там ещё были и собаки! Как только чуть выше по склону забрался, так лай и услышал. Тут сразу и о направлении ветра вспомнил, и пошёл, пошёл в нужную мне подветренную сторону, пригибаясь и укрываясь за кустами и деревьями, стараясь ступать по возможности бесшумно, с каждым новым шагом с благодарностью вспоминая гномью науку скрытного передвижения.

Близко пока подходить не стал. Устроился в стороне и решил понаблюдать, кто это здесь живёт, в такой непосредственной близости от радиации. Да и вот так, сходу, не удалось бы подойти, удалось засечь на взгорке несколько замаскированных секретов. Сторожатся, сволочи, гостей опасаются...

Издалека ничего непонятно, люди и люди... Надо бы ближе подобраться, послушать разговоры, но собаки... Эти твари так и не успокаиваются, то и дело то там, то тут какая-нибудь зараза коротко взлаивает. Чуют что-то... Уверен, что не меня, но кто их знает...

В конце концов обошёл секреты и всё-таки подобрался к ближайшей ограде. Долго подбирался, но зато никто меня не услышал и не увидел. Ну и не почуял, само собой. А вот

я кое-что услышал и услышанное в этом доме мне очень не понравилось. Женщина там кричит от боли, прямо заходится, аж хрипит...

От лающей чужой речи буквально застыл – даже об осторожности на миг забыл, приподнялся над землёй, чтобы рассмотреть во всех подробностях этих говорящих.

Это ещё кто такие? Немцы? А Митрич почему-то об эстонцах упоминал...

Особо опасаться мне сейчас некого, эти говорливые здесь одни, поблизости больше никого не наблюдаю. Собачья будка сиротливо скалится пустым входом, рядом валяется ржавая цепь. Это одна из причин, почему я именно сюда и подбирался. Через два дома есть ещё кто-то живой, и тоже не один, но это же ещё какое расстояние! Поэтому здесь сейчас можно работать спокойно.

Скалящиеся довольным весельем мужики заходят в дом, оттуда сразу же слышится разнузданный гогот и вновь раздаётся душераздирающий женский вопль. Сволочи!

Плавным движением проскальзываю вперёд, редкий заборчик мне не помеха, прокрадываюсь под самые распахнутые окна и... И все в доме отключаются, засыпают. С шумом падает на пол чьё-то грузное тело, брякает металлом упавшее оружие, звякает, разбившись, стекло. И наконец-то смолкают женские стоны. Как ни жаль расходовать магическую энергию на простенькое заклинание сна, а приходится. Зато после такого можно безбоязненно идти внутрь, соби-

рать трофеи и допрашивать пленных.

Просто? Это на словах просто, а на деле столько нервов пришлось потратить! На крыльце оглядываюсь. Да, не ошибся я – увязавшаяся за мной женщина так и не отстаёт, тоже к забору в это мгновение подползла. Вот отчаянная!

Внутри, прямо на пороге, лежит одно из только что зашедших с улицы тел. В откинутой руке так и зажата бутылка с открытым горлышком, и оттуда вытекают остатки вонючего пойла. Бр-р, меня от одного только знакомого запаха замутило. А тело-то как крепко в родное вцепилось, даже падая на пол, так и не выпустило бутылку из руки.

Что ещё? Тут же взгляд прикипает к распластанному на столе женскому телу в побоях и кровоподтёках. Ноги-руки крепко привязаны к ножкам, изрезаны ножом, по ним кровь течёт на пол, даже лужицы небольшие скопились... И грудь... Ножом истыканная, вся в пятнах ожогов... Крови-то, крови... Огромные зелёные мухи весело жужжат над этими лужицами, по окровавленному телу ползают, с одного ожога на другой перелетают. Тут же под столом, прямо под свисающими женскими ногами ещё одна громко сопящая туша со спущенными штанами валяется. И ещё три таких же голоштаных рядышком улеглись.

Звери! Сердце в кусок льда превратилось...

Диагностику на неё... Жива и теперь уж точно жить будет. Малое исцеление на неё следом за диагностикой и пока пусть спит. Сначала нужно с этими насильниками разобраться, та-

кие сволочи просто не должны жить на свете...

Перешагнул через порог, так и прошёл прямо по лежащему и выбирать, куда при этом моя нога наступила, не стал. Огляделся. Оружие на лавке возле двери разложено. Это хорошо, всё мне работы меньше. Что тут ещё хорошего и полезного? А взгляд сам собой снова и снова к распятой на столе женщине возвращался, что-то меня сильно увиденное зверство нахлобучило. А ведь там, в том мире, всякого навидался, вроде бы как должен был привыкнуть к подобному... И тут же оборвал сам себя — к такому невозможно привыкнуть! Ударом ноги откидываю похрапывающую тушу в сторону и тут же отпрыгиваю к стене от звона железа в сенях за спиной.

Разворачиваюсь и чертыхаюсь вполголоса. Не удержалась женщина, за мной в дом припёрлась! Замерла перед порогом, глаз не отрывает от огненного шара в моей руке. На совок из-за них похожа — глаза такие же огромные и круглые.

Пришлось ещё раз чертыхнуться и убрать огонь. Только тогда явно ошарашенная увиденным чудом женщина отвела глаза в сторону, заглянула в комнату...

И наткнулась взглядом на валяющихся вповалку мужиков без штанов. Увиденное не заинтересовало, а вот об лужицы крови взглядом словно споткнулась. Подняла глаза выше... И молча метнулась вперёд. Откуда в её руке появился нож, я так и не заметил, но верёвки она тут же перерезала. Огля-

нулась, в глазах океан боли и гнева плещется:

– Её-то зачем убил?

– Да никого я не убил! Спят они все... – отмахнулся от глупого вопроса и скастовал на изрезанную ещё одно малое исцеление.

– Да? Это хорошо, что спят... – начала было говорить женщина и резко оборвала сама себя. Громко охнула, наблюдая за быстро затягивающимися порезами и пропадающими кровоподтёками у спящей. Со страхом покосилась на меня, стараясь проделать это как можно более незаметно, ещё раз охнула, и метнулась в сени, вновь чем-то там зазвенела и вернулась в комнату с полным ведром воды и полотенцем на плече.

Обмыла спящую от крови, подняла и перенесла её на кровать, прикрыла какой-то накидушкой. Крепкая какая тётка... И только потом повернулась ко мне:

– Ты можешь её разбудить?

– Зачем? – продолжил собирать в кучу трофеи. Кроме оружия здесь и другого добра много. Внушительная горка, между прочим, получалась. Тел-то здесь насчитал шесть, не ошибся мой сканер.

– Надо! – отрезала тётка. – Так что? Можешь или нет?

Отвечать ничего не стал, отмахнулся и просто разбудил спящую. Что уж теперь-то... И подпрыгнул, когда за спиной раздалось просто звериное рычание и громкие чавкающие звуки. Оглянулся, а это проснувшаяся нож у моей преследо-

вательницы выхватила и ближайшего насильника кромсать принялась.

Стою, смотрю, как она на нож всем своим телом наваливается раз за разом, в кровище вся перемазалась. А что мне ещё делать? Пусть хоть всех здесь перережет, в своём она праве, заодно и поквитается...

Так и вышло. Перерезала всех. Ещё и отрезала у них то, чем они её... Ну, вы поняли. Потом в рот каждому их позаталкивала, тем же ножом разжимая им зубы и при этом нещадно кроша их...

Ладно, досматривать жуткое действо не стал, да и делать мне здесь больше нечего, других забот полно. Всю деревню зачистить, это постараться нужно. Нельзя вот такое оставлять безнаказанным!

Выдернул из ножен трофейный нож, повертел в руке, вспоминая прежние навыки. Работать ещё над собой и работать, восстанавливая и наработывая то своё мастерство. Оглянулся на женщин, шагнул за порог, накидывая сон на всю деревню. На автомате проверил источник и не удивился его пустоте. Очень уж объёмным пришлось делать заклинание. Да и ладно! Не тот сейчас момент, чтобы магию экономить...

Прибрал всех... Да, не трогал только местных женщин и девчонок, затраханые они все тут и забитые до умопомрачения. А мужиков не было совсем. Как и мальчишек... Похоже, наики их всех перебили. Почему наики? Да эмбле-

мы у них у всех соответствующие на одежде, ну и татуировки тоже у всех, со свастикой и орлами... Так что некого было здесь щадить. Особенно после всего того, что они здесь творили. Так что резал врага со спокойной совестью, и рука не дрогнула. Никто их сюда не приглашал... Это наша земля!

Вернулся к первому дому, но заходить внутрь не стал. Как ни старался уберечься, но в чужой крови перемазался знатно. Скинул всю грязную одежду с себя и тут же у колодца ведро воды на себя вылил.

Пока отфыркивался, вода-то ледяная, да глаза протирал, ведёрко у меня из рук и потянули. Расслабился я, контроль потерял! Посчитал, что чужих здесь уже нет, а про двух баб забыл! Вот та первая ко мне и подкралась:

– Давай помогу.

Отказываться не стал, дождался пока она очередное ведро поднимет и на спину мне выльет. Да потом ещё полотенце мне сухое протянула. Брать не стал. Вот только она мои сомнения правильно поняла:

– Это наше, не их. Можешь пользоваться спокойно.

Я и воспользовался под изучающим внимательным женским взглядом. Не было никакого чувства стеснения, обтёрся и протянул использованное мокрое полотенце женщине. Ну и поблагодарил кивком. Слова показались неуместными.

И в дом прошёл голый, осторожно переступая через кровавые лужи. Там переодеваться не стал, в комнате от вони дышать нечем. И мух очень уж много налетело, так и жужжат

над вспоротыми животами...

Сгрёб в кучу всё то, что для себя откладывал и поспешил выйти на свежий воздух. Выложил добро на скамейку и сразу же натянул на себя трофейный камуфляж. Ну а что? Некого мне здесь стесняться, да и не до меня этим бабам сейчас, как и мне не до них.

Моя преследовательница, правда, всё же выглянула почти сразу в окошко, головой туда-сюда покрутила, меня внизу на скамейке обнаружила и успокоилась, скрылась.

Подогнал по себе чужую разгрузку, за спину закинул плотно набитый рюкзак с разнообразным добром, подхватил со стула приглянувшийся мне автомат и вышел через калитку на улицу. Прощаться не стал, ни к чему.

Рюкзак плотно набит, потому что хватал всё, что показалось наиболее нужным. Тут и еда, и питьё, и патроны с гранатами. Вес получился огромный для этого тела, но своя ноша не тянет, поэтому пришлось поднатужиться. Доберусь до леса, там и перетряхну свои новые запасы.

Отошёл километра на полтора от деревни, тогда и остановился на привал. В деревне оставаться не захотел. И трупов там теперь полно, и вообще. Местные скоро очнутся, пусть сами с телами разбираются...

А ранним утром проснулся от сработавшей сигналки. И тут же выругался, когда сообразил, кто это тут у меня таким ранним утром в гостях нарисовался!

И ладно бы это была моя первая знакомая, с этим фактом

я уже как-то примирился. Ну плетётся она где-то там позади, ну и пусть себе плетётся. А тут целый десяток разновозрастных и разновеликих женщин. Вышли гуртом на поляну, так и остановились, на меня с большой настороженностью и опаской смотрят. Только вижу, что упрямства и надежды в этих взглядах всё-таки больше.

И каждая обвешана разнообразным оружием с ног до головы. Прямо рэмбы какие-то! Одна самая мелкая по габаритам девчушка вообще на себе пулемёт припёрла! И как только дотащила, не бросила? А ведь у них у всех ещё и рюкзаки за плечами. Которые забиты так же плотно, как и мой собственный...

– Вот, принимай в подчинение бабское воинство! – шагнула вперёд моя знакомая...

Не было печали! И за что мне такое богатство?

Глава 3

Молчу, потому что других слов, кроме матерных, нет. Ну и чтобы в запале лишнего не брякнуть, начал пополнение внимательно рассматривать. Каждую из этого воинства... Снаряжение какое, во что одеты и обуты, чем вооружены и прочее... И никто из них глаз в сторону не отводит, смотрят с вызовом, мол, только попробуй нас с собой не взять! И вчерашняя спасённая здесь, кто бы в этом сомневался. И как быть?

– Ну-ка, отойдём в сторону, – поманил за собой «дачницу»

Развернулся спиной к ним, отошёл на несколько шагов, резко остановился. Так, что женщина мне в спину грудью влипла. Ойкнула и тут же отстранилась. Специально что ли так сделала? Похоже, что специально, потому что никакого раскаянья я в этих бесстыжих глазах не вижу. Это она таким образом воздействовать на меня пытается, смутить надеется... Ну-ну...

– Ты что творишь? – прошипел сквозь зубы, стараясь не обращать никакого внимания на загомонивших женщин. – Зачем их привела?

– А как бы я их не привела? Как только очнулись, осмотрелись, да нас с Зойкой обо всём расспросили, так те, которым уже и терять-то нечего было, вмиг организовались. По-

пробовал бы ты на моём месте оказаться... Так что можешь на меня не шипеть, нет у нас другого выхода, как вместе идти! Мимо Подборовья ты точно не пройдёшь. А там эстонцы. Не думаю, что тебе нужно рассказывать, что они с нами всё это время делали! Те, – мотнула подбородком, явно подразумевая вчерашних зарезанных. – По сравнению с прибалтами дети малые. Да ты сам всё увидишь, если мимо не пройдёшь...

– И что? – пробормотал. Из чистого упрямства не стал соглашаться, хотя умом уже понимал, что никуда от этой команды не денусь...

– Тебе что? Всё равно? Или разжёвывать нужно? Они же именно оттуда за нами приезжали в садоводство и творили, что хотели. Местных-то баб там давно никого не осталось... Да говорю же, всё своими глазами увидишь!

– Хорошо, я тебя понял. Почему решили идти именно под мою руку?

– А ты усыпить их всех сможешь, – просто, как о чём-то обыденном, сказала дачница. Оглянулась на свою команду, мотнула головой. – Я же сама видела, как ты Зойке-отказнице раны и ожоги залечил. И огонь тогда же видела. В руке...

– Видела, говоришь? Усыпить смогу? Ну тогда ответь, зачем вы-то мне нужны?

– Не нужны? Ну и не надо, – как-то легко согласилась со мной дачница. – Мы просто за тобой пойдём. Ты же всех разом всё равно убить не сможешь? По-всякому, хоть кто-то

из них нам достанется! Так что ты своё дело будешь делать, а мы своё. Одно другому не помеха, так ведь? Всё равно никто из нас назад уже не вернётся!

– Да? Ну если только так... – чую какой-то подвох в этом согласии. – Отлично. Тогда пока...

– Пока... – подозрительно легко распрощалась со мной женщина. И уже в спину мне безразличным голосом, словно между прочим, добавила. Переспросила. – Ты ведь точно мимо Подборовья не пройдёшь?

– А что? – притормозил и оглянулся. Нет, добром всё это точно не кончится.

– Так зайдёшь в Подборовье или нет? – вот прицепилась... Словно репей. И не отлипает. – Тебе что? Ответить сложно?

– Да зайду, зайду! Сказал же один раз! – секрета здесь никакого нет, можно и признаться. И повторил свой вопрос. – А что?

– А ничего! С тобой мы точно с ними справимся! Не должны они жить...

– Резать будете? А сможете? Человека убить, это вам не...

– Справимся! – прервала меня дачница. —И резать будем! Ещё как будем! За всё и за всех посчитаемся...

И столько яростной ненависти было в её словах, что не выдержал я, отвёл взгляд, на враз притихшую женскую толпу глянул. Что вдруг замолкли? А-а, понятно, мы же перестали сдерживаться и тихо говорить, вот они всё и услышали...

– Ты хоть кое-что сам успел увидеть, но пока не доходит

до тебя, что это уже не люди... – добавила женщина. Ну и посмотрела, как они умеют порой смотреть, словно на дите малое и неразумное... Помахала ручкой и пошла к своим.

Со мной или без меня, но точно ведь пойдут мстить... А я намеревался в лесу на пару дней задержаться, силы восстановить. Источник-то у меня пустой, его заполнить нужно. А эти вон как решительно настроены... Как бы не решили без меня пойти... Что они смогут сделать с толпой вояк? А ничего! Если только помереть в бою... Так что пусть уж лучше со мной идут...

– Постой... – остановил неторопливо уходящую женщину.

Понимаю, что сейчас поступаю точно так, как эти хитроумные и рассчитывали, но ничего другого в голову не приходит. Если они там погибнут, то... В общем, их кровь это не та, что я рекой недавно лил и ещё буду лить. С меня потом за каждую каплю женской крови спросят, это я теперь наверняка знаю. Так что сделали они меня, подчистую. Ладно, с мстью им помогу, а дальше наши пути разойдутся...

Ни в этот день, ни на следующий никуда я не пошёл. Так и сказал, что мне требуется отдых. Женщины поворчали-поворчали и быстро успокоились. В первый день всё рядом тёрлись, вероятно, думали, что я им головы морочу, уйти потихому планирую. Ну а к ночи, похоже, поверили, ослабили контроль.

В общем, утром проснулся, а на моей полянке народа совсем не осталось. Лишь три сонные мордахи глазами заморгали, когда я на ноги поднялся и костром занялся. Три бабы рядом, а завтрак некому готовить! Да и обеда, судя по всему, мне тоже не видать. Это если я дело на самотёк пущу. А я не пущу...

Ладно, пока сам справлюсь, потому как очень уж есть хочется, а вот после завтрака...

Все остальные ушли в свой посёлок, но к обеду планировали вернуться. Отряд или не отряд, а разрешения уйти я никому не давал. Самоуправство чистой воды. Надо разбираться с этой проблемой, когда вернутся. Пресекать подобное на корню... Или вы со мной, и тогда ни шагу без разрешения, или уж сами по себе... А этих троих оставили, похоже, за мной присмотреть.

Костёр разжёл, чаёк себе закипятил, что-то вроде бутера на полкаравая соорудил. В посёлке я хорошо так всем необходимым запасся. И хлеб свой, его тут все пекут. Надолго теперь хватит, он же долго не портится. По крайней мере, меня в этом уверяли.

Тут и проснувшаяся троица ко мне присоединилась, под села к костру. Лица помятые спросонья, но выглядят всё равно свежо. Я же не удержался – ночью, как только силы немного подкопил, на каждую из пришедших толику своей лечебной магии и израсходовал.

Похоже, оттого-то и засуетились рано утром, отправились

в посёлок важные недоделанные дела доделать. Силёнки-то к ним вернулись. А у меня на душе полегчало. Ну не вмоготу было видеть синяки и кровоподтёки на их лицах. А что у них на телах было, даже представлять страшно.

Подкупили они меня своим терпением, ни одна ведь помощи не попросила, хотя знают о моих способностях и целительских возможностях. Тут ведь не только дачница присутствует, но и та самая спасённая Зойка от неё не отходит. Которая со стола снятая... Кстати, что я всё дачница и дачница? По привычке? Ночью же имя узнал, познакомился, так сказать...

И тут же сам себя одёрнул – что это меня вдруг на воспоминания распёрло? Расслабился с утра пораньше? Женщин близко увидел в нормальном виде? Остановись, дурень! Или ночной доверительный разговор так подействовал? Вчера-то допоздна у огня засиделись, весь запас дров спалили, к утру в костёр нечего было подбрасывать...

Рассказывали они мне о своей здешней жизни, и как всё начиналось...

Первым делом пришлые перебили всё мужское население, невзирая на возраст. Женское использовали по назначению. Так что рожали они без остановки. Новорождённых отбирали у матерей и увозили куда-то. Правда, не сразу отбирали, давали какое-то время выкормить. Ну а когда уже было понятно, выживет ребёнок или нет, тогда и приходили за ним.

Матери после этого предоставляли определённое время на отдых и восстановление, небольшое, как правило, и запускали, как они говорили, «в дальнейшую работу»...

– У нас некоторые по шесть-восемь детишек родили, – рассказывала мне дачница.

– Это же инкубатор какой-то! – не сдержал эмоций.

– Ага, они так же говорили, – кивнула головой женщина. – Только очень хитро всё делали.... Ты думаешь, почему сюда только десять баб из всего посёлка пришло?

Подняла голову, вроде бы как через огонь в мою сторону глянула – а лицо отрешённое, глаза смотрят и ничего перед собой не видят. Там она сейчас, полностью в своём недавнем прошлом... Да у всех у них сейчас одно выражение на лице – отрешённое, провалившееся в воспоминания... Сидят тихонько, на пляшущие языки пламени смотрят и ничего перед собой не видят...

Отвечать на вопрос не стал, почувствовал, что не нужен никому мой ответ. Они сейчас этим рассказом передо мною как бы очищаются... Так и оказалось.

– Кому-то такая жизнь пришлась по душе... А что? Кормили нас очень хорошо, одежду давали, работать не заставляли. И некоторым такое даже нравилось... – задумалась на мгновение. Тишина на поляне гробовая. Только вездесущие комары пищат, стараются всеми силами добраться до кровушки горячеей, да дровишки в костре изредка постреливают, стараясь обжечь огненными искрами. Глянула коротко,

уколола взглядом. – Пока рожает, к тебе по нормальному относятся...

– Ты тоже? – вопрос сам собой вылетел. Спихватился, да поздно.

– А как же, – спокойно ответила дачница. – Тут все рожали. Или ты думаешь, они нас святым духом накачивали? Увы... Только кого-то, как меня или вон Зойку, толпой насиловали, а кто-то, как я уже говорила, делал это добровольно и даже с удовольствием...

Потянулась к огню, протянула узкие кисти, потёрла ладони друг о друга, согревая их. Да, похолодало что-то от такого рассказа. Привстал и подкинул дровишек в костёр.

– Получается, я их там сытой жизни лишил?

– Кого? Тех-то? – скривилась рассказчица и со злостью сплюнула прямо в костёр. – Не переживай, ничего ты их не лишил. Осеменителей им быстро найдут...

Словно тяжкий вздох над полянкой пролетел...

– Тех, кто уже не мог рожать, отправляли или под надзор Митрича, или поступали, как с Зойкой... Тут уж кому как повезёт. – монотонно, как о чём-то обыденном, продолжала рассказывать дачница. – Ты думаешь, Зойке не повезло? Ошибаешься... С этим ещё жить можно. Тяжко, но всё-таки можно. А там... Тем, кого отправляли в садоводство, на «сельхозработы», как они говорили, вот тем точно уже всё... Мне вот повезло, меня просто не успели умучить и не убили, как многих из нас. Хотя, я вот часто потом думала, что

лучше уж убили бы. А работы там хватало... И не только на огородах... Пришлось вкалывать по полной! Потому что у Митрича там был самый настоящий бордель для эстонцев...

– А почему ты мне сразу об этом не сказала?

– А почему я тогда об этом должна была тебе сказать?

– Хорошо, а потом, после посёлка?

– А ты бы вернулся с Митричем разбираться? – удивилась женщина. И прочитала ответ у меня в глазах. – Нет... Так что забудь об этом...

Забыть я не забуду, наоборот, постараюсь крепко запомнить – мало ли закинет судьба в эти места, поквитаюсь...

– Сюда пришли такие, как я. Или как Зойка, – продолжила рассказ дачница. – Те, которым терять уже нечего...

Как будто до этого момента им было что терять... Стоп! За кого я тут думать-то пытаюсь? Чтобы иметь на это хоть какое-то право, нужно самому в их шкуре оказаться... Буду слушать и запоминать, чтобы рука в нужный момент не дрогнула. И ещё одно. После всего услышанного называть её дачницей мне уже не хотелось...

– Тебя как звать-то? – перебил вопросом собравшуюся было говорить женщину.

– Как? – она даже растерялась. – Зачем тебе это?

– Ну... Как-то же обращаться к тебе нужно?

– Тогда зови просто... Лида. Да, Лида, так меня все здесь зовут.

– А на самом деле как?

– А никак. Как сказала, так и зови!

– Хорошо, хорошо, не кипятись. – и снова перевёл разговор. Чем больше я сейчас выпрошу, тем лучше будет. – А детей куда забирают? И зачем?

– Ты как с луны свалился! Так у них программа же целая есть, об этом все знают, – удивилась вопросу рассказчица. И спохватилась. – Кроме тебя, конечно. Ты ж пришлый! Непонятно даже, откуда такой взялся?

Ответа на свой вопрос, конечно же, не дождалась, вздохнула нарочито громко и продолжила рассказывать:

– У них есть идея вывести новую расу с помощью влияния чистой славянской крови. Отселекционировать её по каким-то показателям, отобрать из наиболее достойных детей, вырастить их и снова скрестить между собой. По их расчётам, поколения через три как раз и появится новый человек, человек будущего, настоящий ариец! Сволочи! Великий рейх свой поганый за наш счёт восстанавливают! – психанула и со всей силы вдарила кулаком по земле. Зашипела от боли, на ободранные костяшки подула. – Используют по полной! А когда от нас никакого толку не остаётся, то отправляют к этому... Эстонцы-то для немцев тоже раса неполноценная, и им в новой программе места не нашлось. Вот прибалты на нас и отрываются потом у Митрича...

– А куда детей забирают-то? – повторил вопрос, сбивая рассказчицу с темы и посылая в её сторону малюсенькую волну исцеления. И шкуру зарастит, и заодно нервы немного

успокоит. А то очень уж распсиховалась...

– Куда? Никто из нас этого не знает, но куда-то на ту сторону Воды, – ответила, а сама свой кулак перед лицом крутит, затягивающиеся раны с неприкрытым любопытством рассматривает. Как ребёнок, честное слово.

– А на чём забирают?

– Как на чём? – удивилась Лида. – На машинах, конечно же...

Так здесь и машины имеются? И молчала! А почему тогда я нигде ничего подобного не видел? И в посёлке ни одной не оказалось... Об этом и спросил.

– А у этих машин и не было. Здесь же что-то вроде заставы находилось. Как и там, куда мы направляемся. А основные их силы где-то там, за Водой обосновались... – махнула рукой в сторону далёкого города рассказчица.

Не я один воду Водой называю, оказывается... А ведь я никого и ничего там не обнаружил, на той стороне... И никаких следов на дорогах не видел. Или просто не увидел? Или мне не повезло со встречей? Да нет, я даже на сканере никого не засёк! Выходит, на самом деле они где-то в другом месте окопались?

– Так что ты решил? – нарушила подзатянувшуюся паузу женщина. – Берёшь нас в отряд?

Мне с ними общих интересов только до ближайшей деревни, а дальше наши пути в разные стороны разойдутся. Так что почему бы и не пойти им навстречу? Особенно после

всего услышанного...

— Беру! — решил. И сразу же обозначил правила и границы договора. — Помогу вам отомстить... Но если только хоть раз кто-нибудь из вас посмеет ослушаться моего приказа, наш отряд сразу расформируется! Это понятно?

Обвёл их взглядом. Вроде бы все прониклись сказанным. А как оно на самом деле получится, посмотрим. Всё равно мимо следующей деревни я не пройду, а после всего услышанного я в неё специально бы завернул! Поквитаться за наших... Продолжим:

— Ты так и останешься старшей у них. И ещё одно — после деревни наши пути разойдутся.

Ничего не ответила, кивнула, и всё на этом. Так дальше и молчали, говорить после всего услышанного было просто не о чем. Нужно всё это хорошенечко переварить.

Посидели у догорающего костра ещё немного и разошлись по своим лежанкам. Думал, заснуть не смогу, но, стоило только принять горизонтальное положение, как сам не заметил, что отключился. И даже комары спать в эту ночь не мешали...

Сиж у костра, чаёк прихлёбываю, на продрогших женщин через поднимающийся от кружки пар поглядываю. Зойку и Лиду я теперь знаю, как называть, а третья? И ведь молчит, не представляется командиру. Как бы мне её для себя обозначить? Вспомнил про пулемёт... О, точно! Будет Мел-

кой! А остальным, если понадобится, тоже что-нибудь придумаю. Но не уверен, что понадобится, до нашей общей цели осталось всего ничего...

Как и рассчитывал, израсходованные силы к вечеру полностью возместились, источник вновь был полон. Первым делом вернул себе защиту—очень уж здесь комарьё лютое. Страшно представить, во что эти твари под воздействием радиационного излучения мутировать могут...

Да, насчёт раздельного питания я погорячился. Дрогнули к полудню женские сердца, сжалились, пригласили меня совместно отобедать. Расстарались, приготовили и первое, и второе, накидали огромную пайку того и другого. Больше чем уверен, что это Зойка остальных уговорила со мной едой поделиться... Вроде бы как за спасение отблагодарила...

Чем вообще эти два дня занимался? Первым делом оружие проверил, почистил, протёр, переснарядил. Переложил трофеи в рюкзак, с помощью сканера проверил местность впереди. Где-то посередине между двумя деревнями увидел несколько засветок. Именно там и должен был стоять блокпост. Вроде бы так они территории обозначили, владения свои. Хозяева, растуды их в качель! Не успели прийти, а уже землю нашу поделили и батраков завели. Не удивлюсь, если у них и рабы скоро появятся. Впрочем, у этих уже не появятся... У позавчерашних уже никогда, а у завтрашних просто никогда...

Сначала насторожился, а если они там должны регуляр-

но сменяться? Но мне тут же объяснили, что блокпост этот установили эстонцы. Привыкли у себя к хуторской системе, без чётких границ жить не могут. Сами же и охрану несут. Так что опасаться пока нечего. И машина не скоро ещё придёт, бабы в посёлке не скоро разродятся. Ну это я и сам видел, что не скоро. Но вот то, что не приедет никто, это плохо для меня. Машина бы мне не помешала...

Попытался расспросить о том, что на востоке сейчас делается, но женщины лишь подтвердили слова Митрича – на восток оккупанты стараются не ходить. Изредка приводят новых пленниц на развод, но откуда они их берут, никто из баб не знает. Молчат новенькие, ничего не говорят. То ли запрещено им болтать под страхом смерти, то ли ещё что.

– Может им языки вырезают? – решил уточнить. Ну а что? На подобную практику я ещё там, в том мире, достаточно посмотрелся. Меня таким не проймёшь и не удивишь.

– Нет, просто молчат, – удивились вопросу женщины. Да ещё и посмотрели этак... Внимательно... Или настороженно? Не прирезали бы ночью из опасения... Да ну, чушь какая! По крайней мере, до следующей разборки точно не прирежут. Да и не дамся я, и про защиту не забуду...

Вот и поговорили... Источник у меня полон, поэтому решил, скрепя сердце и придавив отчаянно сопротивлявшуюся жабу, установить на сигналке бо́льший радиус. Такой, чтобы можно было и до дороги на блокпост дотянуться, и время на реагирование в случае чего оставалось...

А всё остальное время просто отсыпался и набирался сил. Да, все ушедшие женщины ближе к вечеру и вернулись... Назревший разговор откладывать не стал, построил всех и высказал свои претензии. И требования, само собой. Или так, или вообще никак! Спорить никто не стал, восприняли как должное и молча согласились. За всех Лида ответила...

Смену на блокпосту, как и охранение на подходах к деревне, вырезали женщины. Мне позволили только усыпить всех, а потом вежливо попросили подождать. Мол, я своё дело сделал, а справедливой мести мешать не нужно...

Насчёт «позволили» я, конечно, малость привираю. На самом деле перед выходом накидали план совместных действий, нарисовали на земле схему деревушки и отметили дома с нациками. Распределили, кто и что будет делать. А чтобы помочь мне убедиться в серьёзности их намерений и в решимости эти намерения реализовать, женщины предложили продемонстрировать это на практике...

Так что посмотрел я, как они блокпост ликвидировали. Убедился. Неумело, но результативно. Пришлось тут же показать, как правильно нужно убивать. Каждая отработала удар. Перемазались в крови, но хоть и побледнели, но рука ни у кого не дрогнула. И показалось мне, что побледнели скорее от ненависти, чем от слабости. Такие у них лица в этот момент были... Одухотворённые... Что жуть пробирала...

В деревне повторилось то же самое. Накинул на все до-

ма сон и постоял на околице, контролируя округу сканером. Мало ли кто из эстонцев мог из деревни по каким-нибудь своим делам отлучиться? И не вовремя задумал вернуться? Так что лучше потратить ещё толику силы, но зато так будет спокойнее.

И, да, теперь я понял, что имели в виду женщины, когда утверждали, что всё смогу собственными глазами увидеть...

Ладно, стоящая на перекрёстке виселица, к подобному я и там привык. Но при виде насаженных на колья женщин вокруг той виселицы чуть было сам не рванул резать гадов. Удержали меня бабы... Стоял и смотрел, запоминал и слушал. Так-то всё было тихо, но мне-то удавалось кое-что слышать, чтобы представлять в полной мере, что именно там сейчас в домах происходит...

Да и нелюдей оказалось не так и много. На каждую из мстительниц по два, редко по три спящих тела пришлось... Кто в какой дом пойдёт, мы ещё на обсуждении определили. И перед входом в деревню только уточнил, что будем действовать по плану. Потому что проверил сканером наличие живых отметок в каждом доме и прикинул соответствие сказанному.

Потом лично в каждый дом зайду и проверю результаты...

А находящихся в домах женщин так и решили оставить спящими, никто, как я понял, их трогать не собирался...

Есть у меня по этому поводу некоторые сомнения, но сам на это пойти не решаюсь, рука не поднимается. Ладно, вы-

берусь к нашим, расскажу всё, пусть думают, что с этим делать...

А потом я разбирал собранные женщинами трофеи. Точку сбора определили на берегу озера в самом низу деревни. Стащили туда всё, что хоть какую-то ценность представляло, еду, оружие, амуницию и чистую одежду. Ну и ещё всякой мелочёвки собрали до чёрта, вроде мыльно-рыльной и гигиенической. То, что в упаковке было. Тоже пригодится. Медицина кое-какая тоже нашлась, сразу в аптечках. Одну такую на всякий случай для себя отложил.

Ополоснулся в чистой воде... Женщин уговаривать не пришлось, сами в воду полезли. Каюсь, не удержался в первый момент, бросил несколько взглядов в их сторону...

Нужно же было удостовериться, что моё лечение должным образом сработало? Посмотрел на перемазанные в крови тела, на слипшиеся в сосульки волосы, на то, как ветерок в сторону порозовевшую воду отгоняет, и больше не любопытствовал. Неприятное это зрелище – кровавые потёки на исхудающих телах...

Охранение не выставляли... Сначала хотел выделить два поста присматривать за дорогой и подходами к деревне, а потом посмотрел на женщин, на их измотанный вид и передумал. Силы у меня ещё есть, буду сканером пользоваться...

Да-а... Как они ни хорохорились, а месть каждой из них далась очень тяжело. Но справились все, никто в последний момент в отказ не пошёл...

Рюкзак поменял на более объёмный и удобный. Набил его пайками, макаронами и крупой, дополнительно несколько банок тушёнки взял. Пакетированный чай не забыл. Прихватил бы и больше, но на себе всё утащить просто невозможно. Вес и так получается просто критический.

Не удержался, взял на сменку новый летний камуфляж, ботинки сменил на облегчённые, упаковку носков прихватил, несколько футболок камуфлированных, пенку пошире, моя старая совсем вытертая и очень уж узкая, то и дело с неё ночью скатываюсь. Ну и ещё кое на что глаз положил.

Под боеприпасы и гранаты отдельную сумку приспособил... Примерил всё на себя, чуть было на попу под рюкзаком не сел, вес получился неподъёмный...

Женщины, смотрю, тоже прямо здесь переодеваются, меня абсолютно не стесняются. Что в воду голышом заходили, что потом из воды на берег, и ни одна в мою сторону взгляда не бросила. Не до меня им сейчас после всего произошедшего... Да вообще не до меня, как я это понимаю. Никто я для них, щенок молодой и неопытный. Если бы не моя магия... И подчиняются лишь по этой причине. Ну и ещё резня в посёлке их впечатлила, что уж говорить. Потому-то и пошли за мной, поверили...

Ладно, не до них сейчас, у меня голова совсем другим занята – что взять, чем питаться, во что переодеться, что в дороге понадобится? Сколько идти предстоит, никто не знает...

Хотелось много чего ещё прибрать к рукам, да не охватить всё желаемое и не унести на собственном горбу. Машины бы... Да где её взять? А добро бросать рука не поднимается. И как быть?

Оглянулся, а женщины уже к выходу готовы, даже рюкзаками нагрузиться успели. Ну да, я-то надел свой и тут же сбросил, вот они моему примеру и последовали. Только сбрасывать их почему-то не стали...

– Ну что? Прощаемся?

– Зачем? После такого, – Лида подбородком на дома показала. – Нам тут точно нельзя оставаться... Так что хочешь ты или не хочешь, а мы с тобой пойдём! Или за тобой, если тебя наша компания не устраивает... Должен кто-то рассказать нашим о том, что здесь с нами делают... И для чего...

– А уговор?

– А что уговор? – захлопала та глазами под одобрительный шум своих подруг. – Уговор можно и новый составить...

– Все так думают? – каждой из них постарался в глаза заглянуть. Отмороженные на голову тётки мне в пути не нужны. И бросить их вот так после всего того, что услышал у костра, уже не смогу. Хотя попытался... А вот смог бы уйти на самом деле или нет, сам точно не знаю...

– Все! – отвечают хором. Вразнобой, но бодро. Хорохоятся, а сами уставшие до изнеможения. И переход сюда выдался непростой, не привыкли они к весу оружия и рюкзаков, и практически с ходу в бой бросились

А значит, что? План меняется! Никуда мы сейчас не пойдём... Есть у меня одна идея...

Глава 4

Кстати, а что это женщины так вдруг испугались всего содеянного? Я прям так взял и поверил! Скорее всего подходящую причину себе придумали, чтобы не оставаться. Ну-ка...

– А почему вам нельзя здесь оставаться? Уточни, после чего «такого-то»?

– Так все же знают, что это мы всех убили...

– Лида, а кто все? Все как раз в это время крепко спали... – не отвожу взгляда от глаз стоящей напротив женщины. – И до сих пор продолжают мирно спать.

Женщина не смутилась. И глаз в сторону не отвела, что интересно. – Никто из нас оставаться здесь не собирается! Неужели не понимаешь?

И вновь глянула так, как только они и умеют смотреть. Вроде бы как я и самый умный... И в то же время дурень дурнем, что таких элементарных вещей не понимаю!

И на своих оглянулась. Словно бы помощи запросила, поддержки. Не знаю, каким уж именно образом я смог это уловить, но посыл этот точно прочухал.

Да и все остальные в этот момент одновременно меня точно такими же взглядами одарили... М-да... Не на того напали, меня подобными взглядами уже не проймёшь! И я тоже не так прост, каким кажусь. Придётся ломать такое к себе отношение. С таких укоризненных взглядов всё и начинается.

ся! Сначала позволяют себе в сторону начальства косо смотреть, потом начинают сомневаться в правильности отданных распоряжений, а заканчивается всё прямым неподчинением и даже, возможно, бунтом...

Ну что ж, значит, не хватает им работы, раз могут позволить себе по сторонам глазеть. Сейчас это упущение исправлю.

– Лида, а здесь кухня общая была или все по отдельности питались?! – не стал ничего отвечать, резко перевёл разговор на обыденную и понятную всем тему.

– Общая. Она вон там, – растерялась, сбилась с воинственного настроя женщина и показала рукой куда-то в сторону перекрёстка. – Да ты отсюда не увидишь... Это где кусок крыши красной торчит...

Да в той стороне таких крыш несколько! Какая из них? Впрочем, неважно...

– Тогда оставляешь здесь одного человека для охраны всего этого добра, а с остальными идёте на кухню и выгребаете всё съедобное! Всё собранное переносите во-он туда, – показал рукой на здание с другой стороны озера. Потом указал на лежащие кучкой трофеи. – И это тоже не забудьте отнести.

– А как мы всё это перенесём? – оглянулась на свою команду женщина.

Хорошо ещё, что не стала пытаться меня припахать, а то бы... Потому что никакая она теперь не женщина, а боец моего отряда! Поэтому никаких возражений не принимается!

И вообще... Что за разговорчики? Почему инициативы не вижу?

— А как хотите, так и перетаскивайте... Но чтобы через полчаса всё было здесь, вот на этом самом месте! — и я для убедительности ещё и рукой себе под ноги показал. Потом перевёл взгляд на озеро, на другой его берег, противоположный. Понравилось мне то место сразу. И компактная застройка, похожая на чью-то базу отдыха, тоже по душе пришлась. — А ещё через час там! Время пошло!

И демонстративно манжету куртки оттянул, вроде бы как на часы посмотрел и время засёк. Надо бы и в самом деле обзавестись хоть какими-нибудь часами...

Обойти озерко можно с любой стороны, но с южной путь получится короче. Если филонить не будут, то за полтора часа должны с заданием справиться. Не думаю, что на кухне у этих такие уж большие запасы находились. Для себя же решил так — не справятся, не уложатся в обозначенное время, или что ещё хуже — ныть начнут, на сострадание давить... Тут же с ними и расстанусь.

Похоже, что-то этакое в моём настроении женщины уловили. Умеют они это дело чувствовать, когда серьёзно припрёт. Сразу за работу принялись и, что самое главное, молча, без возражений.

А пока они делом заниматься, я по дороге на восток пробежусь. Очень уж меня две отметки на некотором удалении от деревни заинтересовали. Или там ещё один блокпост

находится, или охранение. И на этот раз я буду действовать самостоятельно, без женщин. После них только трупы остаются, а с трупов никакой информации получить, увы, не получится. Каламбур получился...

До первого изгиба дороги шёл спокойным шагом, потому что уверен был – направляющиеся к тому самому дому женщины нет-нет, а оглядываются мне в спину. Не хочу, чтобы хоть кто-то из них знал об оставшихся в живых нациках. Ещё резать их кинутся.

Подбирался к блоку лесом, и удалось подойти достаточно близко, заросли ивняка прикрыли. Да и не ждали они никого со стороны деревни. Да и вообще, ни с какой стороны не ждали. Расслабились на службе, бормочут там что-то тихо-тихо, посмеиваются. Сладковатым дымком пахнуло...

Мудрить и изобретать что-то новое не стал, на каждого потратил малую толику силы и усыпил. Надолго такого заклипания не хватит, но мне и не нужно, чтобы они до утра спали.

Спускаться в просторный окопчик не стал, побрезговал. Как-то грязно в нём, бычки прямо под ногами валяются, обёртки всякие разные... Свинюшник, одно слово.

Выдернул их наверх за петлю разгрузки, тут же обыскал, освободил от лишнего добра. Да и какое это добро, хлам один. Рюкзаки распотрошил, патроны отдельно сложил, в одну кучку с оружием.

Осмотрел сверху окоп... Похоже, смена тут раз в сутки

происходит. Почему так решил? А коробки с пайками на земляном полу увидел и сосчитал. Как раз двоим на три приёма пищи получается. Пришлось всё-таки спрыгивать вниз и поднимать пайки. Ну и что, что у нас сейчас этого добра хватает. Это сегодня много, а завтра?

И сразу же эти пайки вместе с оружием в один из рюкзаков упаковал. Выбрал какой почище и поближе к дороге перенёс. Чужие здесь не ходят, а забирать трофеи отсюда будет проще.

Пора приступать к главному... Увязал и расспросил каждого по отдельности. Правда, пришлось для допроса оттащить их волоком в сторону от дороги, за кусты и в разные стороны, ну да это не настолько трудно даже для этого дохлого тела. Правда, нужно отдать ему должное, пусть оно пока и дохлое, но старается и не ломается, кряхтит, но не сдаётся, пыхтит и упирается. Срабатываемся с ним!

Говорить первый из пленников отказался наотрез. Пробормотал что-то на своём языке и попытался в сторону грязную обросшую морду отвернуть. Вот это недоразумение собралось что-то там возрождать? Ладно, пообщаться по-хорошему не получилось...

Малюсенький электроразряд щёлкнул нацику между ног, прижарил дорогое, и сразу же произошло чудо! Он заговорил! Причём заговорил сразу на великом и могучем! Правда, с ужасным акцентом, но зато взхлёб, нещадно брызгаясь слюной и исходя соплями. Отодвинулся чуток, чтобы не до-

летало до меня. Слюни, сопли такая ерунда, понять его можно, вот что главное!

Результаты быстрого допроса порадовали – больше никого из противников поблизости не оказалось. Применять какие-то особые меры воздействия не потребовалось, рассказывал всё сам, приходилось только конкретными вопросами разговор в нужную мне сторону направлять.

Споткнулся рассказчик на том, что они творили после прихода в эти места. Ну и о виселице с кольями постарался умолчать. Зря, всё равно у него ничего не вышло, рассказал, как миленький.

Нет, молнией больше не бил... И не потому, что пожалел магическую силу тратить, а потому, что обделался мужик после разряда, обмочился. А я-то рядом с ним нахожусь, от резкого запаха мочи нос режет. Не знаю, что уж он там такое химическое употреблял, но нюхать эти ядовитые ароматы просто не хочу.

Достаточно оказалось огонёк на кончиках пальцев зажечь и к лицу нацика поднести. А он сначала удивился сильно, глазащи распахнул и тут же зажмурил, когда огонь вплотную к ним приблизился.

Не понял такого удивления. Выходит, он мой первый разряд не разглядел, за обыкновенный удар шокером принял? Ну и ладно. Непонятное всегда страшит, вот он и испугался, заверещал что-то.

Да ещё так убедительно волосы на его головёнке затреща-

ли, когда гореть начали... Жирные такие патлы, длинные и вонючие... Достаточным оказалось самые кончики опалить, чтобы ему язык развязать. Ух как из него слова-то полились... Просто неудержимым потоком. И даже явно выраженный до этого момента акцент куда-то резко пропал.

Оставил говорливого отдыхать, ко второму направился. А у того глаза огромные, страх из них так и выплёскивается. Увидел меня, заелозил, заизвивался, ногами отталкивается, уползти в кусты старается, и не получается ничего. Первый-то изрядно так вопил, на всю округу слышно было. Вот этот и нафантазировал себе невесть что...

Не успел приблизиться, как второй говорить начал. И тоже, что самое интересное, практически без акцента заговорил. Нового ничего не сказал, но всё сказанное первым в точности подтвердил...

Следующий опорный пункт располагался в следующей деревне где-то километров через десять. Или около того. А потом ещё и ещё, и так до самой границы...

Границей они называли условную линию раздела влияний между собой и остатками Русской Армии...

Уточнил, но они так и продолжали её всё время называть – Русская... Странно, у нас же она Российской называлась? Или Армией России... Название сменили?

Самое главное, наконец-то узнал о связи. Как и предполагал, все опорные пункты имели радиосвязь и регулярно общались между собой.

Затева́л я всю эту авантюру только с одной целью – разжиться транспортом. С самого начала был уверен, что командование группировки не оставит без внимания радиомолчание сначала одного отряда, а потом и второго. Не оставит и обязательно пошлёт оперативную группу узнать, почему оба опорных пункта пропали со связи? Так что мне остаётся не пропустить приезд дорогих гостей и встретить их подобающим образом. Дорогие, потому что приедут с дорогими подарками – на автотранспорте...

А дорога здесь одна, и группа эта никак не сможет миновать наш перекрёсток... Тут-то я их и встречу. Один. И женщин даже близко подпускать не собираюсь! Мне машина целой и невредимой нужна...

Оставлять никого из пленных в живых с самого начала не собирался. Но и резать не стал, воспользовался силой – ледяной стрелы с небольшого расстояния каждому за глаза хватило. Быстро, очень результативно, и никто из них не мучился. Я же не зверь какой-нибудь? Тем более, обещал им обоим скорую и лёгкую смерть, даже покурить каждому дал напоследок...

Заодно убедился, что для магии бронежилет не помеха – стрела прошла тело насквозь и зарылась глубоко в землю.

Расход силы проконтролировал – в источнике, само собой. Ну и в первый раз за сегодняшний день на жгут магической силы глянул. Глянул и удивился – вроде бы как он бледность свою потерял? То всё тусклый какой-то был, чахлый

и тощенький, того и гляди оборвётся, а сейчас изменился в лучшую сторону, округлился, потолстел как-то даже, цвет на более насыщенный поменял. Прижился, что ли? Адаптировался к новым условиям...

Этот факт чрезвычайно обрадовал – навсегда лишиться привычных магических сил было очень страшно. Это как... Ослепнуть и оглохнуть одновременно? Да, где-то так. И ещё остаться без рук... Так оно точнее будет. Я же без магии как без рук. Да и кому тут нужно моё умение владеть холодным оружием, на саблях рубиться, ножами размахивать? Тут огнестрел в ходу. И ещё долго в ходу будет, пока его запасы не истощатся. Но за это время оставшиеся в живых наверняка успеют какое-то производство организовать... Так что без магии мне никуда, без неё меня быстро закопают...

Возвращаться особо не торопился. И время обозначенное ещё не прошло, да и просто нужно было обдумать новые сведения и обкатать со всех сторон идею о захвате транспорта.

Проверил ещё раз округу сканером, обрадовался тому факту, что все женщины собрались в одном месте. Судя по направлению и расстоянию, как раз на базе отдыха. Значит, закончили перетаскивать трофеи, можно и вернуться.

Увеличил радиус, глянул на проявившиеся засветки, увеличил его ещё больше, тщательно контролируя расход энергии. Пока ещё не отвык я силу экономить.

Появлению во дворе базы запряжённой в телегу лошади не то чтобы удивился, скорее, обрадовался. Спрашивать, где

они её затрофеили, не стал. А вот уточнить, кто за ней будет присматривать, чуть позже уточнил. Самому не хочется на себя ещё и эту заботу взваливать.

Умели все. Не осознал я ещё в полной мере, что жизнь после катастрофы здорово изменилась, механизация почти везде осталась в прошлом, и оставшиеся в живых успели привыкнуть к простой деревенской жизни.

И ещё одно. База на берегу, рядом пляж отличный, песочек белый-белый! Женщины, конечно же, ополоснуться решили, а тут я... Вхожу во двор через ворота. И хоть бы охрана предупредила! Так ведь нет, промолчала! Сговорились? Похоже на то...

Потому что ни одна из купающихся не смутилась, на берег не выскочила, за одеждой не потянулась! Даже не заругался никто, отвернуться не попросил! А как бы наоборот, прелестями своими меня смущать принялись. Развернулись, так сказать, ко мне передом, смотрят с таким интересом, что... Быстро в себя пришли, однако... А ведь прохладно, солнца-то так и не видно! Может, зря я их исцелением подлечил?

Представляете картинку – медленно выходящие из воды на берег женщины... Остановился, демонстративно наблюдаю за процессом, внимательно осмотрел каждую. Даже не верится, что не раз рожали... Впрочем... Возможно, так наложенное исцеление действует? Нужно будет позже с этим тщательно разобраться. Но это потом, а пока... А ведь они замёрзли! Мурашками кожа покрылась, губы посинели!

Хмыкнул многозначительно и довольнo:

– Кто простудится, останется тут!

– А подлечить? – тут же откликнулась самая бойкая. Переступила грациoзно длинными стройными ногами, наклонилась изящно, подхватила с песка полотенчикo... Тяжело колыхнулась спелая грудь... Выпрямилась, откинула рукой за спину мокрые волосы, глянула мне в глаза, медленно промокнула капли воды на груди...

– Даже не надейтесь! С лечением больше ничего не получится! – отрезал, добавляя загадочности в голос. Пусть гадают о причинах. – Если что, все больные остаются в деревне!

Постоял молча, оглядел ещё раз каждую сверху донизу и ушёл. Порадовало, что они смущаться под конец моего осмотра начали, глаза опустили, руками прикрыли то, что под ладонями уместилось.

И очень не порадовал тот факт, что эти голые прелести меня почти не тронули! Словно заledenел внутри... Никакой реакции, как будто в музее побывал и на мраморные скульптуры полюбовался... А не подгадил ли мне напоследок старый колдун? Не прихватил ли я наряду с огромными знаниями и его пресыщенность жизнью?

Даже остановился. Что за жуткие мысли приходят в голову? Нет, не может такого быть... Просто устал!

Выбросил из головы всю эту дурь и решительно шагнул вперёд – осталось ещё с одним делом разобраться...

Всё снесённое сгрузили в один угол, и сейчас моя по-

мощница тщательно перебирала трофеи, раскладывала их по кучкам.

– Лида, а что с местными делать будем? – отвлёк её от сортировки трофейного добра.

– С какими местными? – не поняла вопроса женщина.

С кряхтением выпрямилась, потёрла рукой поясницу и пожаловалась:

– Очень много мелочёвки взяли. Теперь приходится перебирать.

– А что у тебя тут? – решил проявить толику внимания.

– Мыло, шампуни, паста и прочее... То, что для женщин в первую очередь необходимо...

– А откуда оно у них? Ну, в смысле, здесь, в деревне...

– Да мало ли откуда? – пожала плечами Лида. – Намародёрили где-нибудь... Так что хотел-то?

– Вы местных баб в домах так и оставили рядом с покойниками лежать?

– Ну да. А что? – и тут же сообразила, зыркнула зло. – Да ничего с ними не будет! Пусть сами в своих домах прибирают!

– Ну смотри... Скоро они в себя начнут приходить.

– Шуму будет... – скривилась и тут же подобралась. – Ну да ничего! Повоют, повоют и перестанут. А ты их ещё усыпить можешь?

– Не могу! – отрезал. – Мне теперь силы ещё два дня восстанавливать.

Конечно, можно было бы и усыпить, но делать так не захотел. Из чувства разумной предосторожности. Не нужно никому знать уровень моих возможностей. Вроде бы как израсходовал силу за два раза и всё...

– Да, – как бы спохватился. – А вы тут нигде радиостанцию не находили?

– Так всё тут, вон в той куче. Где оружие лежит...

– Включали?

– А зачем? Вдруг не на ту кнопку нажмём?

– Ты приberi её куда-нибудь отдельно и присмотри, чтобы никто к ней не подходил. А я сейчас вернусь...

– погоди, – остановила меня женщина. Да ещё и за рукав прихватила, чтобы уж наверняка не ушёл.

– Что?

– Мы тут ещё кое-что прихватили... Глянешь? – многозначительно похлопала по висящей на боку сумке.

– Показывай, – вздохнул. Понятно уже, что там. Как-то я этот момент упустил. А она нет...

– Все об этом знают? – порядочная кучка разнообразных золотых и серебряных украшений вызвала закономерный вопрос.

– Конечно. Все вместе ведь это добро собирали!

– Так понимаю, что это сейчас самое главное платёжное средство?

– Да. И вот это ещё... – показала несколько разновеликих рубленых кусочков. И тут же уточнила, видя моё полное

непонимание. – У них это вместо монет использовалось. Видишь, тут цифры нацарапаны?

– Это везде так?

– Здесь так уж точно. А как в других местах, не знаю, не доводилось бывать. Это у пришлых нужно спрашивать, только вот ответят ли они?

– Это как спрашивать, – пробормотал, перебирая пальцами золотые кусочки. – Хорошо, ты пока поддержи всё это у себя... Да и вообще, пусть всё такое у тебя будет. К своим выйдем, тогда на всех и разделим добытое...

– Выходит, доверяешь? – уколола пристальным взглядом.

– А ты в себе сомневаешься?

– Да я-то не сомневаюсь, но...

– Тогда заканчиваем разговоры! Дел ещё столько, что... Короче, хватит с этой мелочёвкой возиться. Потом разберёшься. Назначай двух бойцов на охрану нашей базы. У ворот их выставишь, и чтоб никого сюда не пропускали! Понятно? Потом берёшь ещё двух бойцов и с ними идёте ко мне.

– Зачем?

– Затем! – отрезал. Помолчал, чтобы до неё дошло, и только тогда объяснил. – Пойдём подходящее для наблюдательного поста место подыскивать. Будем за дорогой присматривать. И за подходами.

– А мы что? Сегодня никуда не уходим?

– Мне нужно силы восстановить, – посмотрел строго на

помощницу. — Поэтому ночуем здесь.

Та замерла на секунду, соображая, и тут же кивнула головой. Вспомнила точно такую же задержку после резни в посёлке.

— Возможно, придётся остаться вообще на несколько дней. — уточнил и тут же продолжил. — Сейчас выставим охранение в воротах, пост на горке, а ты потом для всех смены назначь. И сама их контролируй.

— Сделаю, — кивнула женщина.

— Это ещё не всё, — остановил её. Оглянулся. — Ну и здесь нужно будет всё... Прибрать мусор и... Еду приготовить на всех, что ли.

— Уберём и приготовим. Ещё что? — перешла на деловой тон женщина.

— Поговори с женщинами. Они там сейчас в озере голышом купаются...

— И что? — не дала даже договорить, перебила, вскинулась.

— Да ничего! Но заболевшие никуда не пойдут, останутся в деревне!

— Так ты же можешь подлечить, если что... — не поняла Лидия.

— Сказал же, не могу! Силы у меня закончились! Ты поняла? Так что поговори с ними, предупреди, что я не шучу насчёт заболевших... И распорядись насчёт охраны, назначь людей... И выходите за ворота, пойдём, на месте осмотримся, наблюдательный пост выставим...

– Есть ещё одно важное дело, – притормозила меня Лида. – Нужно тех похоронить...

– Каких ещё тех? – протупил сначала, но сразу же сообразил, о ком именно зашла речь. – Нет, хоронить никого не будем!

– Но так же нельзя!

– Можно! И нужно! – пободались взглядами с возмущённой до глубины души женщиной. Пришлось приоткрыть карты. – Что будет, если две заставы на связь не выйдут?

– Они там забеспокоятся и обязательно приедут... Ой! – по-детски округлила глаза. Дошло...

– Вот тебе и «ой»... Так что пока ничего не меняем! А похоронить мы их обязательно похороним... – пообещал Лидии. – Только немного позже...

Не знаю, что уж она себе надумала, но больше спорить не пыталась. Только кивнула согласно...

А ближе к вечеру пришли в себя спящие. Никто в деревне не выл во весь голос. Собрались небольшой группой на берегу, о чём-то недолго между собой переговорили и выслали в нашу сторону нескольких женщин. Понятно, хотят узнать обстановку. Сам с ними разговаривать не захотел, отправил Лиду. Пусть отдувается. Может быть смалодушничал, но если откровенно, то что я мог им сказать? Что власть меняется? Так она не сменилась, просто вырезали мы пару застав, и пока всё. Что дальше будет? А не знаю, но тут мы точно не останемся, уйдём к своим... А расспросить их и Лида рас-

спросит. И с ней они точно будут разговаривать. А вот со мной вряд ли... Да и не нужно, чтобы про меня здесь каждая собака знала...

Вернулась не одна, привела с собой ещё нескольких сильно потрёпанных и побитых девок...

Наблюдал за тем, как они все вместе по берегу на базу возвращаются и мысленно смирился с пополнением. Если Лида решила их взять с собой, то на это точно есть весомая причина.

Так и оказалось. Как раз эти-то и оказались уворованными с наших территорий. Представить-то их мне представили, но на этом наше короткое общение и закончилось. Со мной они наотрез отказались разговаривать, испугались, пришлось мне посидеть тихонько в сторонке, пока с ними остальные общались. Понимаю... Психологические травмы, жёсткие моральные установки, силком вбитые в них нацистами... Так просто от этого груза не избавишься.

Как бы я ни хотел избежать увеличения отряда, а ничего поделать не могу – одно событие тут же другое за собой тянет. И ведь никуда не денешься... Минусов много – чем больше отряд, тем сложнее им управлять, и тем больше ресурсов он тратит. И обнаружить его проще, очень уж много следов он оставляет.

Но и кое-какие плюсы есть. Ещё одна смена постов появилась, женщинам легче теперь будет. А когда к нашим выйдем, этот факт точно на пользу пойдёт. Всё остальное бездо-

казательно...

Найденную радиостанцию включать не стали. Никто из нас ничего не соображал в этом деле, поэтому от греха подалее убрали этот ящик в сторону. Но и оставлять здесь её не собираюсь, обязательно с собой прихвачу, лишь транспортом разживусь.

Торчал почти постоянно на холме, рядом с очередной сменой караула. Девки поначалу дичились, потом привыкли, перестали обращать внимание. Но службу несли справно, никто не дремал и ни в какие кусты по нужде с поста не отпрашивался.

На копошащихся в деревне жителей не обращал никакого внимания. Знал, что они уже успели каким-то образом от тел избавиться, но каким, не интересовался. Может, закопали, а может просто в овраг побросали... Им тут жить, не мне.

Только и жить здесь никто не собирался. Этим же вечером из деревни в сторону посёлка потянулся редкий караван женщин со скарбом на тележках.

Проводил их взглядом и тут же забыл. Расстояние здесь небольшое, к ночи как раз доберутся. В посёлке пустых домов на всех хватит и ещё останется...

И появлению новой засветки на сканере я почти что не удивился, ждал. Только не так скоро. По моим расчётам и со слов пленных, среагировать на молчание двух отрядов на

центральной базе должны были завтра утром. И гости ожидались в лучшем случае завтра к обеду. Ну или к ужину...

Скорее, к ужину. Приезжала машина всегда ближе к вечеру, чтобы можно было заночевать, воспользоваться местными развлечениями. Никто на ночь глядя обратно не поедет...

Два рядом расположенных опорных пункта пропадают со связи в течение нескольких дней... Любое командование прореагирует... Вот и это предсказуемо засуетилось, отправило дежурную группу.

Встречать гостей решил на дороге, перед подъёмом на горку. Подумалось мне, что заосторожничают они, не станут сходу в деревню въезжать, сначала пешую разведку отправят. И остановиться должны внизу, не доезжая пары километров до окраины. Там-то я их и встречу...

Фридрих Нойманн, молодой и амбициозный обер-лейтенант, заметно нервничал. Совершенно неожиданно получить новое назначение... И куда? В отдельную маневренную группу, где всегда служили самые опытные офицеры...

Это назначение оказалось для него совершенно неожиданным и, мало того, до сих пор казалось чем-то абсолютно фантастическим... Потому что назначались сюда как правило только те, кто имел за плечами реальный боевой опыт.

А у него этого опыта нет – служил он в тыловых частях и послужить успел недолго – эти проклятые русские вдруг затеяли воевать! И всё вдруг закончилось! И служба, и при-

вычный складской мирок! Повезло, что удалось вообще уцелеть каким-то чудом...

Нет, новому приказу он рад... Особенно, если вспомнить поднадоевшие рожи своих давних друзей-собутыльников. Какой злобной завистью вспыхнули их заплывшие салом глазки, когда он вернулся из штаба с новым назначением. Как залебезили униженно перед ним, умоляя не забывать старых друзей...

Ещё бы они не лебезили! Ведь теперь он шагнул на более высокую ступень, а она даёт ему очень, очень много преференций. Тут и улучшенное снабжение благами новой возрождающейся цивилизации, и свежие, непотасканные женщины в элитном борделе... Не то, что в их прежнем, обычном, куда допускались даже нижние чины... Ужас какой!

Отныне это всё в прошлом! Да, теперь ему можно будет ходить в бар для привилегированного офицерского состава базы и пить там не то вонючее пойло, что пьют все остальные, а брать элитные вина и коньяки! От назначенного ему денежного содержания просто голова кругом пошла... Жизнь явно повернулась к нему лицом! О прежних собутыльниках можно забыть! У него теперь новые будут, такие же успешные, как и он сам!

Осталось только по-быстрому выполнить это задание – проверить, почему эти недочеловеки пропустили очередной сеанс связи? И сразу же назад... Да он даже задерживаться на ночь в этой дыре не станет, как рассчитывали его заме-

ститель и солдаты. Зачем, когда на базе его с нетерпением ожидает столько новых развлечений?

Потому-то и поторапливал он водителя. Тот тащился прямо-таки с черепашей скоростью. Единственное, что нужно было не забыть сделать перед въездом в деревню, так это обязательно выслать разведку. Это ему настойчиво рекомендовал заместитель. Лез со своими ненужными советами, всё подсказывал... Пришлось отправить его в кузов, чтобы не надоедал... Фридрих ухмыльнулся – теперь пусть с солдатами пыль глотает. Будет знать, как к командиру с непрошенными советами лезть...

– Господин обер-лейтенант, смотрите! Человек на обочине! Прикажете давить?

– Где? – Фридрих наклонился к запylённому стеклу и зашарил глазами по сторонам. Ленивая свинья этот водитель, не мог стёкла протереть перед выездом! Ничего, вот вернёмся на базу, и они все у меня запляшут... Опыт боевой у них... Устав и учёт, вот где настоящий опыт!

Наконец-то и он заметил сидящего на обочине человека в знакомом цифровом камуфляже. По его позе было понятно, что тот с трудом удерживает вертикальное положение. Пьян? И возмутился, когда заметил у него в руках бутылку – да они тут и в самом деле все перепились! Поэтому и на связь никто не вышел!

– Останови! – приказал водителю. А человек заметил машину и тут же развязно помахал им рукой с зажатой в ней

бутылкой, явно приветствуя. – Это же свой! И не вздумай его давить! Иначе кто нам расскажет, что тут происходит?

Машина заскрипела тормозами, окуталась пылью и замерла. Осели клубы пыли, Фридрих потянул на себя ручку двери...

Глава 5

Скорость у машины вполне приличная. И куда он так разогнался? Дорога хоть и пустая, но покрытие плохое, местами асфальт вообще отсутствует. Сдуло его или смыло целыми пластами. Должен же притормозить, если с головой дружит?

Нет, судя по тому, что скорость он так и не собирается сбрасывать, то или дорогу на «отлично» знает, или с головой у водителя явные проблемы. Придётся поторопиться. Предупредил строго-настрого сидящих в окопчике наблюдателей, чтобы до моего сигнала ни в коем случае не высывались!

На логичный вопрос:

– А что за сигнал?

Пришлось ответить:

– Руками помашу...

Ну а что ещё? У меня другого сигнала и другого объяснения не нашлось! Оглядел обеих бойцов, прониклись или нет сказанным, и добавил:

– И тем более ни в коем случае не пропускайте на дорогу остальных наших бойцов!

И ещё раз повторил, что до сигнала – ни-ни! Всем сидеть тихо. А после – можно хоть на голове стоять!

Глянул грозно, вроде бы поняли, закивали головёнками. Эх, сомневаюсь я, что поняли и полностью осознали. Но тут

же как? Пока разок-другой не вляпаешься, опыта не наберёшься... Придётся как-то со всем этим мириться...

Ну да ладно, время выходит. Ещё раз оглядел обеих сурово и пошёл, пошёл под горочку, потихоньку ускоряясь и переходя на бег. Оглянулся – ничего они не поняли! Привстали в своём окопе, уставились обе в мою спину, вместо того, чтобы по сторонам смотреть. Ведь точно увлекутся зрелищем да и обязательно пропустят набежавших с тыла женщин. Нет, нельзя затягивать с задуманной операцией, придётся действовать очень быстро.

Вниз по склону бежалось легко. Ну а когда на осыпь выскочил, ноги вообще понесли, только успевай переставлять их. Приходилось немного притормаживать на ходу, резко упираясь в рыхлый грунт, взрывая при этом горы песка. Притормаживал и снова быстро разгонялся. В самом низу тяжёлого склона под чьим-то покосившимся забором увидел грязную пустую бутылку и подхватил её. Обтёр на бегу от грязи – пригодится в моём спектакле.

На ходу решил изобразить пьяного. Подумалось – на подобную-то уловку уж точно клюнут, обязательно остановятся для расспросов и сбора информации.

В любом другом случае вряд ли получится остановить машину... Или пристрелят меня сходу, или просто мимо проедут. Хотя, нет, не проедут, а точно пристрелят. Сначала. На всякий случай. И только потом проедут... Свой или не свой, а шляться за пределами заставы никому нельзя, так

мне пленные говорили. Тогда что? А ничего, просто придётся их всех выключать во время движения грузовика.

А что может с машиной произойти, когда водила за рулём заснёт? Всё что угодно! Кюветы по обеим сторонам дороги глубокие, даже если грузовик каким-то чудом и перескочит их, то дальше деревья сплошняком идут – мало железяке точно не покажется. И на моём плане можно ставить крест...

Значит, остаётся первый вариант – попробовать закосить под пьяного. Авось и получится...

Сел на обочину, помахал приближающейся машине бутылкой. Надеюсь, издалека не разберутся, полная она у меня или пустая.

Ну и на всякий случай проверил собственную защиту – потому что страшно. Ещё ни разу в этом мире в меня не стреляли! Сканер на машину – двое в кабине, и куча засветок в кузове. Дрогнуло заготовленное заклинание сна, чуть было в полёт не отправилось. Чудом успел его удержать, спохватился вовремя. Рано усыплять, пусть сначала остановятся

Задумка сработала, машина начала резко сбрасывать скорость – от пьяного особой опасности никто не ожидал. Тем более у меня и автомат за спиной находится, а не в руках болтается. В руках у меня как раз неопасная, по их мнению, бутылка.

Ну-ну... Забыли про знаменитый коктейль? Или ещё не сталкивались? Ну, значит, уже и не столкнётесь. Да ни с чем больше не столкнётесь, отпускать я никого не собираюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.